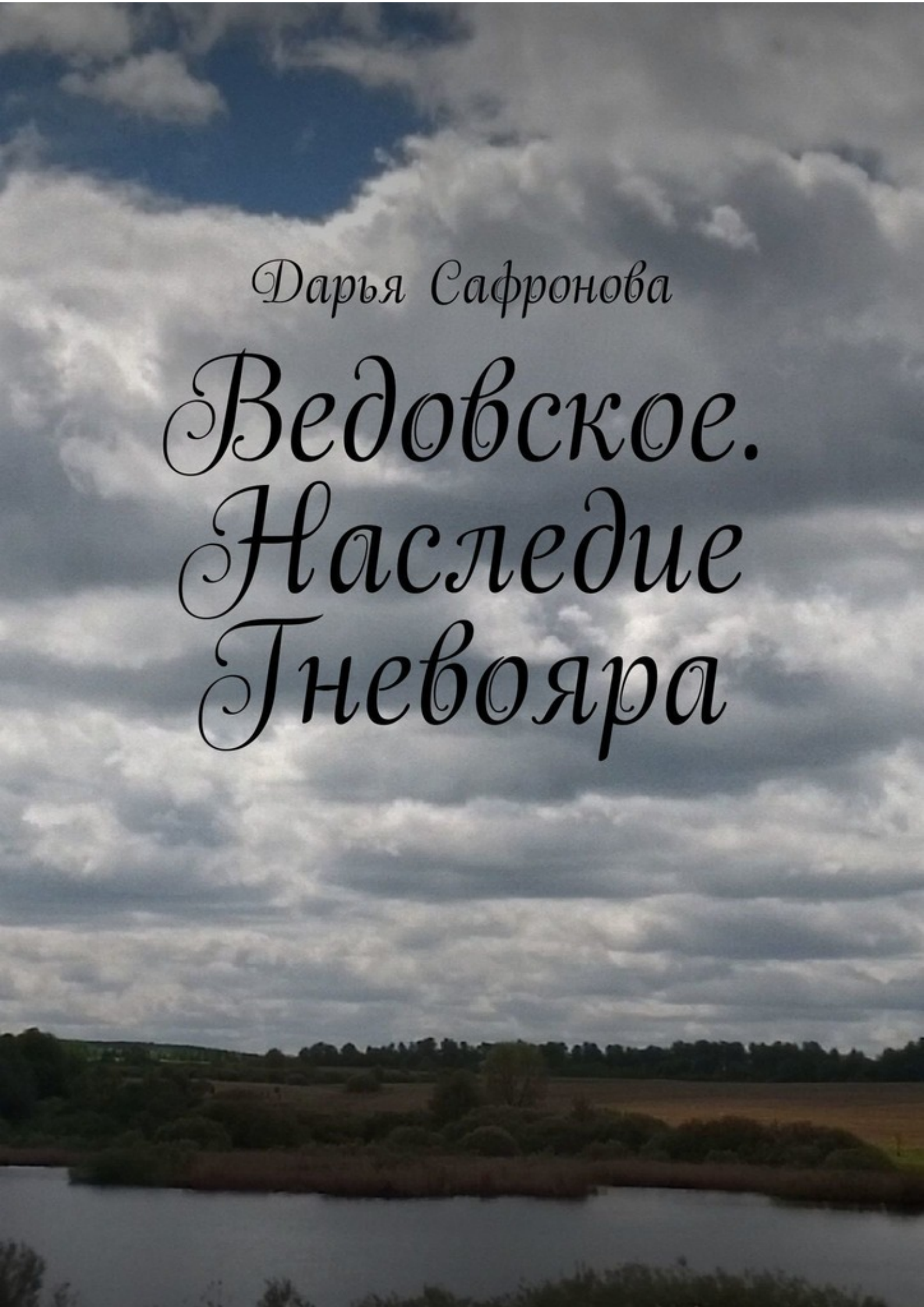

The background of the image is a landscape. The top half is dominated by a sky filled with large, white, fluffy clouds against a pale blue background. Below the sky, there is a dark, silhouetted line of trees and bushes. In the foreground, there is a body of water, possibly a lake or a wide river, which reflects the light from the sky. The overall tone of the image is somewhat somber and atmospheric.

Дарья Сафронова

*Ведовское.
Наследие
Тневояра*

Дарья Сафронова

Ведовское. Наследие Гневояра

«Издательские решения»

Сафронова Д.

Ведовское. Наследие Гневояра / Д. Сафронова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647406-2

Что делать, если в одночасье твоя жизнь переворачивается с ног на голову? На тринадцатилетие Маша узнает, что она не обычная девочка, а настоящая ведунья. Редкий дар ею унаследован от бабушки, давно сбежавшей из Ведовского царства. Юной ведунье предстоит отправиться в школу с необычным названием Чаровед, найти новых друзей, пройти испытания и разобраться с тайнами прошлого. Готовы к приключениям? Тогда вперед! Вместе с Машей навстречу ведовству!

ISBN 978-5-00-647406-2

© Сафронова Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Тринадцать лет	9
Глава 2. Заговорщики	13
Глава 3. Необычный гость	17
Глава 4. Открытая тайна	20
Глава 5. Возвращение белой голубки	22
Глава 6. Неожиданное приглашение	29
Глава 7. История Ведовского	32
Глава 8. Ярмарка возле Русалочьей заводи	35
Глава 9. На ярмарку	39
Глава 10. Происшествие на волшебных каруселях	44
Глава 11. Слухи в Ведовском	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ведовское. Наследие Гневояра

Дарья Сафронова

© Дарья Сафронова, 2024

ISBN 978-5-0064-7406-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Майским пасмурным днем Маша Морозова вместе с мамой и бабушкой возвращались на электричке из города домой. Чтобы быстрее добраться до поселка, путники решили срезать путь короткой грунтовой дорогой, пролегающей через посадки деревьев. Уже несколько дней в Подмосковье шли дожди. Солнышко почти не показывалось из-за туч. Желтые пушистики одуванчики, спрятав свои яркие наряды, стояли, словно, нахохлившись от непогоды. Под ногами неприятно булькало. Девочка за руку с мамой шли под разноцветным зонтиком. Молодая женщина хмурилась, видимо, дождливая погода очень ее огорчала. Бабушка же, Ольга Николаевна Морозова, смело, чему-то улыбаясь, шагала под струями, стекающей с неба воды, накинув лишь уже давно промокший шарф на голову. Она держала в руке так и нераскрытый зонт. Казалось, женщина наслаждается тихим шумом листвы и дождя.

– Мама, я тоже хочу гулять под дождем, как бабушка! – в голосе девочки сквозили капризные нотки, при этом она попыталась высвободить ладошку из материнской руки.

– Нет, Маша, тебе нельзя мокнуть! Ты можешь простудиться и заболеть, – возразила мать, крепче сжимая руку дочери, и бросила неодобрительный взгляд в сторону высокой стройной фигуры под дождем. Женщина, казалось, вовсе не слышала спора, разгоревшегося из-за нее. – Мама, не подавай Машке плохой пример! Хватит мокнуть! Раскрой зонт! – не выдержав, обратилась она к матери.

Ольга Николаевна вздохнула и с полуулыбкой, слегка покачнув головой, продолжила путь, проигнорировав просьбу дочери. Алина, так звали Машину маму, вздохнула и с плохо скрываемой досадой двинулась следом.

Маша, воспользовавшись тем, что Алина отвлеклась, осторожно высвободила руку и выбежала под дождевые потоки. Девочка подставила ладошки на встречу летящим с неба каплям и, звонко рассмеявшись от неожиданной радости, громко хлопнула в ладоши. С этим хлопком что-то неуловимо начало меняться вокруг, словно, воздух стал совершенно другим, наполненным пьянящим чувством необъяснимой радости. Ольга Николаевна остановилась, заинтересованно глядя на внучку. Попытка Алины остановить дочку не увенчалась успехом. Девочка со счастливой улыбкой на лице увернулась от матери, ее счастливый озорной смех разносился по округе. А капельки дождя, касаясь маленьких ладошек, будто бы отскакивали обратно вверх и, рассыпаясь своеобразным фейерверком, складывались в фигуру, напоминающую птицу. Вскоре в небесах парило огромное, переливающееся всеми цветами радуги сказочное создание. Взмахнув яркими крыльями, птица поднялась ввысь. Облетев над головами застывших женщин и девочки, она скрылась из виду.

Маша не отводила заворуженного взгляда от видения, гадая, откуда взялась птица. Она, словно, возникла из ничего! Алина потрясенно глядела в небо, пытаясь дать рациональное, а главное научное объяснение увиденному. И только Ольга Николаевна, казалось, ничуть не была удивлена произошедшим. Она устремила взгляд вслед улетающей птице, а ее губы тронула чуть заметная улыбка.

– Одаренная... – еле слышно прошептала она, и на ее лице пронеслась череда эмоций: от растерянности до радости, которая в свою очередь сменилась тревогой.

– Бабушка! Бабушка, что это было? Ты тоже видела? Мама, ты видела? Как красиво! – воскликнула девочка, поочередно теребя взрослых за одежду.

– Радужная птица, – ответила бабушка, улыбнувшись внучке, – она часто приходит к ребятам весенними дождями и...

– Мама, прекрати! Хватит с нас твоих сказок! – прервала Алина, с раздражением откинув светлую челку, упавшую на глаза. – Не надо забивать Машке голову всякой ерундой!

– В детстве ты охотно слушала эту, как ты называешь, ерунду, – возразила женщина, с сожалением посмотрев на дочь.

– Доченька, – Алина обратилась к Маше, – на самом деле никакой радужной птицы не существует. Это просто выдумки. Скоро ты пойдешь в школу, а когда будешь совсем взрослой и поступишь в институт, то поймешь, что это было... было... Это всего лишь..., – точное объяснение увиденному никак не приходило в голову. Ольга Николаевна с сожалением наблюдала за потугами дочери разъяснить произошедшее.

– Нет! Это была сказочная птица! – упрямо заявила Маша.

– Машенька, это было преломление. Всего лишь игра света, – Алине, наконец, удалось придумать рациональное объяснение, и, взяв дочь за руку, она продолжила путь в сторону поселка. – Вся промокла, пойдем скорее, тебе нужно быстрее переодеться и выпить чаю с медом, чтобы не схватить ангину, – она продолжила наставлять девочку дорогой. Ольга Николаевна, подождав пока дочка с внучкой скроются за поворотом, наклонилась и осторожно подняла с земли яркое разноцветное перо, задумчиво поднесла его к лицу, чтобы лучше рассмотреть. Перышко переливалось всеми цветами радуги и казалось совсем невесомым. Разглядывая необычную находку, женщина мыслями унеслась далеко от проселочной дороги. Лицо ее засветилось счастьем. Она вспоминала минуты из своей другой жизни, которая сейчас казалась всего лишь сном. Страхнув с себя ненужные воспоминания, Ольга Николаевна ловко спрятала перышко в рукав плаща и двинулась догонять своих ушедших спутниц.

В комнатах деревянного двухэтажного дома царил полумрак. Свет от уличного фонаря проникал через неплотно задернутые шторы ровно настолько, чтобы можно было различить силуэты окружающей мебели. Тишину спящего дома нарушало лишь мерное постукивание старинных настенных часов, стрелки которых остановились, показывая ровно полночь. В этот момент хозяйка, стройная светловолосая женщина, осторожно, стараясь не разбудить спящего супруга, откинула одеяло и, легко ступая босыми ногами, направилась к полуприкрытой двери из комнаты. На ходу она накинула на плечи длинный шелковый халат, на котором были изображены птицы с ярким радужным оперением. Впрочем, все это нам бы удалось разглядеть, если бы в комнате было светло. Чуть слышно скрипнув дверь, женщина проскользнула в коридор. Мужчина не проснулся, только перевернулся с одного бока на другой, натянув одеяло на голову. Женщина осторожно, стараясь двигаться бесшумно, спустилась по лестнице со второго этажа и быстрыми шагами направилась в сторону низкой неприметной двери в углу коридора. Комната за дверью служила обитателям дома улицы Рябиновой кладовкой. Здесь хранились не нужные, давно забытые вещи, которые хозяева из-за повышенной бережливости так и не отнесли на свалку. Войдя внутрь женщина взяла свечу, стоявшую на полке, пошарив в поисках спичек и ничего в темноте не найдя, она провела рукой над фитилем. Яркое чуть синеватое пламя осветило каморку. Женщина огляделась. Чего здесь только не хранилось: старомодный вместительный шкаф, доверху забитый одеждой до такой степени, что открывающий дверку рисковал оказаться под завалами вышедших из моды элементов гардероба. На навесных полках можно было найти все от неиспользуемой хозяйкой посуды до рыболовных сетей. Внимание вошедшей привлек большой старинный сундук из дерева, стоящий около окна. На фоне окружающей его советской мебели он смотрелся весьма необычно, словно частица из другой эпохи. Его крышка была украшена причудливыми узорами, напоминающими очертания птицы с раскрытыми крыльями. Сундук был закрыт на массивный навесной замок. Женщина коснулась замка рукой, что-то еле слышно прошептав, после чего раздался щелчок. Массивная узорчатая крышка поползла вверх, а комнату озарило волшебное сияние, исходящее из сундука. Склонившись, женщина извлекла шкатулку, умело выточен-

ную из камня. Создавалось впечатление, что свечение пронизывает каменные стенки насквозь. Взгляд женщины был прикован к содержимому шкатулки, на ее лице пронеслась череда эмоций, губы тронула счастливая улыбка. Задумчиво вздохнув, посетительница достала из кармана халата маленькое разноцветное перышко и положила его на дно шкатулки, где уже хранилось похожее перо, только чуть потускневшее от времени и крупный старинный серебряный перстень с выгравированной буквой «Г». Не сдержавшись, женщина надела перстень на указательный палец и чуть взмахнула рукой. В комнате зазвучала еле слышная мелодия, словно звон нескольких колокольчиков, перекликающихся между собой, сложился в волшебную музыку. Свет, льющийся от перстня, осветил лицо ночной гостьи, и стало понятно, что загадочная женщина – Ольга Николаевна Морозова. Ее голубые в обычной жизни глаза приобрели ярко-синий завораживающий колдовской цвет. Взгляд проникал прямо в душу. Когда-то много лет назад, этот взгляд заморозил обычного студента Вадима Морозова, заставив круто изменить свою жизнь...

Глава 1. Тринадцать лет

После удивительного видения прошло семь лет, но Маша Морозова, уже взрослая девочка, перешедшая в седьмой класс, до сих пор часто видела во сне волшебную птицу с переливающимся оперением. Иногда, закрывая глаза, она ясно представляла чудесное свечение и игру цвета при взмахе разноцветных крыльев. В детстве бабушка рассказывала, что это волшебная птица, которая прилетает к самым талантливым и одаренным девочкам и мальчикам, приглашая их в настоящую сказку. Маленькая Маша верила, если хорошо себя вести, во всем слушаться родных, то волшебная птица обязательно вернется за ней. Но шло время, девочка выросла и все меньше верила в бабушкины сказки о сказочном государстве и волшебном народе.

– Бабуль, я уже большая! – смеясь, отвечала она на попытку Ольги Николаевны рассказать ей новую увлекательную историю из жизни одаренных людей. Бабушка называла их ведунами. – Знаю, что все это небылицы, а ты у меня очень талантливая рассказчица. Но не верю я больше в этих колдунов! – специально возмущалась девочка, зная, что за этим последует еще одна увлекательная история про загадочный ведовской мир, придуманный бабушкой для внучки.

– А про колдунов я тебе и не рассказываю! – тут же откликнулась Ольга Николаевна. – Больно чести им будет много, чтобы про них еще разговор вести!

– Чем же они отличаются от ведунов? – недоумевала девочка, прекрасно зная уже не раз слышанный ответ и предвкушая очередную историю, которых у Ольги Николаевны, как работника библиотеки со стажем, было не счесть. Ее сказки, легенды, мифы, которые она рассказывала внучке, ни разу не повторялись.

– Ой, ну ты же уже знаешь, Маша, – вздыхала она. – Ведуны свои способности только во благо людям применяют, а для колдуна добро совершить – это самое ненавистное дело.

– Почему? Помнишь, ты мне сказку рассказывала, как одна царевна в заточении больше ста лет была. А колдун ее оживил и из неволи освободил! Это же добрый поступок!

– Добрый. Только не царевну ту он спасал, а золото добыть хотел, которое вместе с ней в качестве приданого спрятали. А невеста его все равно долго не прожила после свадьбы. Как богатства к нему попали, так она ему и не нужна стала.

– А как урожай крестьянину спас! Помнишь? – Маша, лукаво улыбаясь, смотрит на бабушку.

– Урожай спас, да только за то плату не малую взял...

– Какую?

– Сына младшего в ученики себе затребовал, чтобы знания свои темные ему передать.

– А отказаться нельзя было?

– Да как же отказать?! Разозлится, так отомстит, что небо с овчинку покажется! Люди колдунов раньше почище любой засухи и неурожая боялись. В их власти было и непогоду, и мор на селение наслать. Жителям горе, а колдун знай себе, со стороны над людскими несчастьями посмеивается.

– Да... – задумчиво протянула Маша, – все-таки хорошо, что у нас сейчас цивилизация, а колдунов и в помине нет.

– Как сказать... – Ольга Николаевна покачала головой. – Злые люди во все времена были и будут. А сказка, Машенька, случается ближе, чем кажется, – бабушка, как показалось Маше, с сожалением посмотрела на внучку. Женщина уже знала, что скоро жизнь девочки, да и всей их небольшой семьи круто изменится. Стоит только Маше встретить свое тринадцатилетие, и ей, а заодно и Алине, придется поверить и в ведовство, которое прекрасно уживалось в мире нанотехнологий и освоения космических пространств, сохраняя свои древние знания. Зной-

ный июль заканчивался, и приближалось первое число третьего месяца лета – тринадцатый день Машиного рождения...

Яркое солнце первого августовского дня пробивалось сквозь задернутую штору в окно небольшой, но уютной комнаты на втором этаже. Теплый солнечный лучик озорно скользнул по лицу спящей светловолосой слегка веснушчатой девочки. Она, словно нехотя, перевернулась с боку на бок и открыла глаза, окончательно просыпаясь. Несколько минут Маша просто лежала, разглядывая знакомые с детства стены и полки, уставленные мягкими игрушками, куклами, сувенирами, привезенными с отдыха, и прочими мелочами, имеющимися в арсенале у любой девочки ее возраста. Настроение, несмотря на раннее время было бодрое и приподнятое! Маша схватила любимого плюшевого мишку и закружилась с ним по комнате. Наверное, родственники услышали, что девочка проснулась, и поспешили вверх. Тихонько скрипнула дверь, и в комнату заглянула мама. Увидев кружащуюся по комнате дочь, Алина вошла внутрь, за ней показались бабушка с дедушкой. В руках Вадим Борисович держал букет нежных розовых роз из собственного сада. Садоводство – неожиданное увлечение для физика, занимало почти все свободное время Морозова. Именно его усилиями на участке возле дома был разбит чудесный сад, где к концу августа созревали сочные сладкие яблоки, в тени раскидистой черемухи можно было спастись жаркими летними днями. Особой же гордостью Морозовых был засаженный кустами роз палисадник перед домом. Комната моментально наполнилась ароматом цветов. Алина держала в руках яркий сверток, в котором угадывались очертания книги. Подарок Ольги Николаевны, напоминающий по форме коробочку, был обернут белоснежной упаковочной бумагой и красиво перевязан ярко-алой лентой. Когда с поздравлениями было покончено, взрослые оставили Машу разбирать подарки, и поспешили вниз.

– Не забудь про завтрак, именинница, – уходя, напомнила бабушка.

– Хорошо, бабуль! – улыбнулась девочка, сейчас ей не терпелось приступить к распаковке. Удобнее разместившись на кровати, Маша принялась рассматривать подаренное. От мамы в подарок она получила книгу, название «Занимательная физика» украшало обложку. Алина надеялась, что детское увлечение сказками со временем пройдет у дочери, и ему на смену придет более взрослое увлечение науками. А какой же науке отдать предпочтение дочери и внучке физиков? Конечно, выбор падет на физику, которой посвятили жизнь Вадим Борисович и Алина! К букету цветов был прикреплен маленький бумажный конвертик, в котором именинница обнаружила небольшие изящные серьги из золота с ярко-голубым камушком, который идеально подходил к цвету глаз Маши. Бабушкин подарок девочка открывала с особым трепетом, ее не покидало предчувствие, что за белоснежной упаковкой скрывается что-то особенно важное для нее. И ожидания оправдались: перед взором девочки предстала, словно, сошедшая с книжных картинок каменная резная шкатулка. Вещь создавала впечатление антикварной. Интересно, где бабушка смогла отыскать такую красоту? В обычном магазине, по крайней мере, такого точно не купишь! Первое желание было тут же заглянуть в нее, но внутренний голос, которому Маша привыкла доверять, настаивал, что не нужно торопиться проверять содержимое шкатулки сейчас – лучше растянуть удовольствие и внимательно все рассмотреть вечером. Именинница спрятала бабушкин подарок в ящик стола и поспешила вниз, где за завтраком уже собралась семья. Гостей не ожидалось, праздничное застолье планировалось в семейном кругу. Машина лучшая подруга – Светка Елисеева не вовремя уехала с родителями в Турцию, откуда ежедневно выкладывала в социальных сетях фотографии с пляжа, постоянно жалуясь подруге в сообщениях на скуку. Стоило Маше только вспомнить про подругу, как мобильный телефон известил ее, что Елисеева не позабыла про именинницу. Из динамика раздался бодрый голос Светки, поющий шуточную песню-поздравление с пожеланиями многочисленных благ. Немного поболтав о своем, девочки условились после возвра-

щения Светы из путешествия встретиться в городе и посетить любимую пиццерию на углу рядом с фонтаном.

День своего тринадцатилетия первого августа праздновала не только Маша. Еще один именинник, скучая, сидел за длинным столом, сервированным серебряной, начищенной до блеска посудой, в мрачной гостиной, убранство которой напоминало интерьеры викторианской эпохи. Массивная мебель из темного дерева, отполированный паркет. Сквозь занавешенные тяжелыми темно-синими шторами окна дневной свет не проникал в помещение. Комната освещалась свечами, в причудливо изогнутых узорчатых подсвечниках. Ровное пламя от зажженных свечей отбрасывало тени на стены, усугубляя этим и без того мрачную обстановку. По воздуху неслышно проплывали блюда с яствами, сменяя на столе одно угощение за другим. Словно управляемые невидимой рукой, они опускались на белоснежную скатерть перед сидящими за столом. Удивительная картина! Но на гостей происходящие чудеса не производили никакого впечатления, люди продолжали вести неторопливую беседу, не обращая внимания на проплывающую над их головами посуду. Следует добавить, что сидящие выглядели весьма необычно: женщины облачились в длинные праздничные платья различных цветов и оттенков, в мужском одеянии преобладали темные тона. Во главе стола сидела супружеская пара: высокий худощавый мужчина в черном идеально подогнанном по фигуре костюме, справа от него улыбалась молодая миловидная женщина с темно-каштановыми волосами, убранными в высокую прическу. При взгляде на пару возникали невольные мысли о неравном по возрасту браке. В волосах мужчины была заметна седина, а между глаз пролегла глубокая морщина, наличие которой говорило о привычке ее обладателя хмуриться. Рядом с супругами разместился бледный светловолосый мальчик-подросток. В нем отчетливо угадывались отцовские черты: четко очерченные скулы и высокий лоб. Только взгляд был материнский – более мягкий и теплый. Мальчик восседал с отстраненным, откровенно скучающим видом. Никто из присутствующих не обращал на него внимания, несмотря на то, что все эти люди пришли выразить имениннику, хотя точнее было бы сказать – его отцу, свое почтение и поздравить с важной датой, но ни для одного из гостей подросток не был интересен. Время от времени за столом все же звучали заученные, с ничего не значащими фразами, поздравления и тосты в честь тринадцатилетия именинника. Ведь именно наступление тринадцати лет означает, что ребенок получает возможность сознательно управлять ведовским даром. Андрей Плут, так звали именинника, – продолжатель древней ведовской династии, уже не первое столетие занимающей видное место при дворе правителя. Его отец, Глеб Плут, по праву считался правой рукой владыки Ведовского царства. Приближенные ко двору ведуны с уверенностью могли заявить, что вся полнота власти находится именно в руках Плута старшего. Безвольный правитель Алексей Державин лишь подписывает решения, разработанные Глебом и его командой, не вникая в суть дела. Помимо всего прочего Плуты были несказанно богаты, огромное состояние накапливалось не одно столетие, и каждый представитель династии вносил не малый вклад в приумножение семейных золотых запасов, которых и так хватило бы на безбедную жизнь нескольких поколений. Глеб же достиг, казалось, вовсе небывалого: мужчине удалось жениться на племяннице властителя Ведовского, тем самым еще больше укрепить свое положение среди ведунов. Его очаровательная супруга, в девичестве Державина, приветливо одаривала гостей улыбками, не без гордости поглядывая на сына-подростка. Андрей пытался слушать нудные разговоры взрослых, передававших придворные сплетни, ловя себя на мысли о бессмысленности времяпрепровождения. Как жаль, что ему нельзя просто встать из-за стола и уйти к себе в комнату, где можно было бы почитать книгу или продолжить рисовать начатую пару дней назад картину! Единственным радостным событием за этот день Андрей назвал бы получение старинного родового перстня, который носило не одно поколение рода Плуты. До Андрея

перстень служил прапрадеду, портрет которого в золоченой раме красовался на стене в гостиной. Самым первым же хозяином кольца-артефакта считался Емельян Плут. Именно, Емельяна считают основателем славной династии Плуты. Он, где знаниями, а где лестью и подкупом, смог добиться высокого положения в ведовском мире и жениться на первой красавице и богатой наследнице какой-то знатной старинной фамилии (которую Андрей никак не мог запомнить). Наверное, мальчик, как потомок своего рода, должен был подробнее расспросить у отца детали семейного предания, но подростка мало интересовали истории давно умерших предков. Слишком много подобных историй накапливается в древних ведовских родах, подобных Плутам. Разве можно держать в голове такое количество информации! Тем более многие истории, словно созданные по общепринятому образцу, с точностью повторяли одна другую, менялись только имена и даты. А заучивать родословную вместе со списками славных дел, как это делали многие приятели, Андрею не хотелось. Поняв, что в разговорах взрослых мало интересного, мальчик от скуки принялся исподтишка разглядывать приглашенных ведунов. Многие были ему не знакомы, и он принялся придумывать должности, которые, по его усмотрению, могли бы занимать в Ведовском приглашенные на торжество ведуны. Но вскоре ему надоели церемонные с благородно-надменными лицами господа. Они тщательно и умело скрывали эмоции от посторонних глаз, отчего выражения их лиц напоминало мальчику безжизненные восковые фигуры. Андрей перевел взгляд на родителей. Мать ободряюще ласково улыбнулась в ответ, отец, при взгляде на скупающего отпрыска, нахмурил брови и недовольно посмотрел на сына. Чем старше становился Андрей, тем тяжелее становилось соответствовать явно завышенным отцовским требованиям. Мальчик изо всех сил старался быть достойным потомком Плуты, мечтая во всем быть похожим на уверенного в своей правоте и решительного отца. – Думаю, мы можем отпустить нашего именинника... – прозвучал ровный спокойный голос Глеба с умело скрытым от посторонних глаз недовольством. Этот голос, несмотря на внешнюю приветливость, внушал трепет всем, кто был хоть немного знаком с его обладателем. – Ольга, проводи Андрея в его половину. Мальчик с матерью поднялись из-за стола и, чуть склонив головы в знак прощания с гостями, не проронив ни слова, направились из гостиной.

– Милая, ты тоже можешь идти к себе, – тем же голосом без малейших эмоций добавил мужчина, – слуги обо всем позаботятся.

– Разумеется, дорогой, – ответила женщина. Она, не поворачивая головы в сторону говорившего, осторожно ступая и шурша длинным платьем из темно-синего атласа, вместе с сыном скрылась в дверном проеме.

Глава 2. Заговорщики

Уход матери с сыном из-за стола послужил сигналом к действию для остальных гостей. Прощаясь, они с подобострастной улыбкой в очередной раз поздравляли Глеба с тринадцатым днем рождения сына, не скупясь на похвалу в адрес Андрея и его очаровательной матери. Лесть лилась рекой. Плут старший, плотно сжав губы в тоненькую ниточку, без малейшего проявления радости выслушивал похвалы. Наконец, за столом осталось несколько сидящих человек. Наступила гнетущая пауза, беседа среди оставшихся явно не клеилась. Первым молчание нарушил хозяин.

– Думаю, все из оставшихся осведомлены о том, какие изменения могут подстергать нас в грядущее время? – вкрадчивым голосом начал Плут. Ответа не последовало, лишь висящие настенные часы в старинной оправе продолжали разносить по комнате размеренное «тик-так». Сидящий за столом полноватый мужчина с рыжей, местами потускневшей от седины, копной выющихся волос неуверенно поднял глаза на Глеба, но тут же, поспешно, отвел в сторону взгляд, словно, опасаясь встретиться с хозяином глазами.

– Что скажешь, Никанор? – обратился к нему Плут. Рыжеволосый тяжело задышал, лицо сделалось пунцовым, практически под цвет волос. Пухлые пальцы, униженные крупными золотыми перстнями, нервно подрагивая, комкали салфетку.

– М-м-ну... – толстяк что-то невразумительное промычал в ответ и потупился. Сидящий рядом с ним симпатичный молодой человек с яркими огненно-рыжими выющимися на концах волосами, в отличие от Никанора смело, с вызовом во взгляде, уставился на Плута неестественно яркими зелеными глазами. Его поведение повергло Никанора в еще большее смещение, Глеб же предпочел проигнорировать направленный на него насмешливый взгляд молодого гостя.

– Появление этой девицы не сулит Ведовскому ничего хорошего, – проскрипел старческий хриплый голос, его обладатель, седой старик, с маленькими колючими слезящимися глазами дрожащей рукой достал из-за пазухи потертый сверток. Моментально взгляды присутствующих, с ожиданием, обратились к говорившему, но продолжения не последовало.

– Помнится, мы уже готовились к наступлению, так сказать, беспокойных времен в прошлом. На деле все оказалось не более чем ложной тревогой, – из-за стола поднялась высокая женщина с черными смоляными волосами, собранными в длинную тугую косу. На фоне темных волос ее лицо казалось неестественно бледным. Внешне она выглядела спокойной, только темные, как два омута глаза возмущенно сверкали, выдавая нервное напряжение.

– В таком деле лучше перестраховаться! – поспешно ввернул Никанор. – Наследник поступает в школу в этом году, его просто необходимо уберечь ото всех опасностей! Уму непостижимо, если еще и с ним что-то случится!

– Господа, прошу вас не забывать, что мы говорим о ребенке. В школу поступает обычная девочка! Причем, напомним вам, ребенок воспитывался вдали от нашего мира и имеет смутное представление о ведовстве. Нам придется сначала ее многому обучить, а уж потом только начать опасаться!

– Анастасия, ты уверена, что Голицына не обучала внуку самостоятельно? – тихий скрипучий голос прозвучал неожиданно зловеще, даже Плут внутренне подобрался, слушая говорившего. – Ведунья уровня Голицыной знает толк в ведовстве. Уверен, ей доступно то, о чем многие из нас могли бы только мечтать... – лукавая улыбка старика не предвещала приятных новостей. Он поднял подрагивающую руку со свертком и победно оглядел окружающих. – Знаете, что у меня в руках, господа? Не знаете, – продолжил он, выдержав театральную паузу.

Несколько пар глаз обратились в его сторону с немим вопросом. Плут с силой сжал губы и еще больше побледнел при взгляде на стариковские пальцы, разворачивающие сверток.

– Это копия Выборного списка безвременья! Я создал ее более тридцати лет назад, когда покидал службу, передавая дело молодым, – он в упор посмотрел на Глеба. – Сюда внесено тринадцать имен самых жестоких убийц и изменников за все время существования Ведовского царства.

Молодой человек с огненно-рыжей шевелюрой недоуменно уставился на говорившего, он непонимающе оглядел всех присутствующих, ни один из которых не произнес ни звука, и, наконец, решился:

– Простите, но вы ошибаетесь, в список внесено двенадцать колдунов, а не тринадцать...

– Вот! – старик поднял вверх скрюченный палец, его глаза победно блестели. – Совершенно верно, молодой человек, одно имя исчезло из списка без следа!

– Но это не возможно! Если судьи Выборного совета проголосуют за внесение в список, то обратной дороги нет. Попавшее в него имя остается там навечно!

– Юноша, вы мне пересказываете текст книги Академии стражников, – перебил его старик, – но, поверьте мне, в этом нет никакой необходимости. Я прекрасно помню, о чем говорится в учебнике, тем более написанном мною. Если мы не знаем способа, как внести коррекцию в работу артефакта, то это вовсе не значит, что изменения не возможны. Просто есть более древняя уже забытая всеми область ведовства, которая нам не доступна. Вот и весь секрет!

– Выходит список может меняться... – растерянно проговорил молодой человек. На остальных присутствующих эта новость должного впечатления не произвела.

– А вы наивно полагали, что за все века существования Ведовского царства было всего около десятка злостных преступников, удостоенных забвения? Нет, мой дорогой, способ есть, просто утерян. Но, уверен, многие древние ведовские рода, еще хранят на чердаках фамильных теремов запрещенные книги, открывающие многие секреты.

– Не думаю, что Голицыным были доступны такие тайны, – подала голос Анастасия.

– Да где им! – поддакнул Никанор. – У Голицыных даже фамильная вотчина не сохранилась. Жили, как придется!

– Обедневший род не перестает от этого быть древним и знатным! Кому как не потомкам создателей Выборного списка безвременья знать все его тайны. Не удивлюсь, если Голицыной известны и другие вещи. Школа Чаровед тоже хранит много загадок, не доступных нашему пониманию. Замок охотнее откроет завесу тайны потомкам бывших хозяев.

– О каких загадках Чароведа вы говорите? – молниеносно среагировала темноволосая женщина.

– Да хотя бы затворенная башня! Помнится, в мое время некоторые ученики пытались ее найти.

– Как мы все успели убедиться, поиски до сих пор не увенчались успехом, – холодно заметила Анастасия. – Может, мы пытаемся найти то, чего не существует.

– А что если замок откроет свои тайны только тому, в ком признает хозяина... ну или хозяйку. Девочка идеально подходит на эту роль.

– Анастасия права. Не думаю, что ребенку под силу разгадать секреты, над которыми безуспешно бьется ни одно поколение ведунов, – прервал рассуждения старца Плут. – Тем не менее, прошу директора школы внимательно присмотреть за Голицыной или как там ее, – Глеб поморщился. – Анастасия Владимировна, я могу рассчитывать на эту небольшую услугу?

– Разумеется, – холодно ответила темноволосая женщина, – я присматриваю за всеми своими учениками. А сейчас, господа, вынуждена вас покинуть и отбыть в Чаровед. Знаете ли, замок богат не только тайнами, но и работы по подготовке к учебному году тоже в избытке, – она поднялась из-за стола и покинула гостиную. Никанор с сыном предпочли последовать ее примеру.

Высокий терем из темных бревен мрачно смотрелся на фоне начинающего темнеть неба. С одной стороны к строению почти вплотную подобрался густой еловый лес. Высокие ели скрывали алеющий закат, практически не пропуская лучи уходящего солнца. От жилища в сторону леса убегала узенькая заросшая травой тропинка, которой уже давно никто не пользовался. Выложенная зелеными камнями широкая дорога, идущая от парадного крыльца, неожиданно обрывалась около крутого обрыва. На крыльце появились двое мужчин. Оба они были рыжеволосые, при взгляде на них можно было заметить некоторое, хотя и весьма отдаленное сходство. Они неторопливо направились к стоящей в стороне карете, запряженной тройкой огненных красавцев-жеребцов. Первым молчание нарушил молодой человек, на вид ему было не больше двадцати лет.

– Отец, ты веришь в эту историю со списком безвременья? Неужели, действительно, есть способ вывести из него внесенные имена?

– Мне такой способ не известен, Никита...

– Может быть, это просто излишняя подозрительность старика. Подумать только! Больше полувека возглавлял службу стражников, раскрывал всякие заговоры – вот и мерещится ему всякое, – продолжил рассуждать молодой человек, переводя взгляд на мужчину.

– Но, сын, я точно знаю, что имя Голицыной вносилось в список безвременья, – Никанор в нерешительности оглянулся, удостоверившись, что никого нет поблизости.

– Но что она такого натворила?! Не может же быть, чтобы ее внесли только за то, что она вышла замуж за человека, не обладающего даром. Как-то неубедительно ее имя смотрелось бы среди списка отъявленных злодеев, на чьем счету не одна погубленная душа. Взять хотя бы Гневояра... – не успел еще молодой человек договорить, как Никанор, взяв сына за локоть, решительно потянул его в сторону леса по заросшей тропе, постоянно оглядываясь на окна терема Плуты. Лишь отойдя от жилища на приличное расстояние, он позволил себе заговорить вполголоса:

– Никита, Голицына крепко насолила Плутам, внесение ее в список – их рук дело. Тебе не нужно лезть в эту историю! Мы не должны ссориться с Глебом. – Никита молчал, переваживая полученную от отца информацию. Теперь все вставало на свои места: Голицына – очередная жертва, по воле случая оказавшаяся на пути Плути к возжеленной власти над ведовским миром. Ни одно поколение мужчин этого рода рвалось к управлению, мечтая захватить трон. И только Глебу удалось больше всех преуспеть в этом – добиться официального статуса наследника престола для сына. Вот уж чье имя должно было красоваться в списке безвременья! Никому не секрет, что всех немногочисленных ведунов, осмелившихся выказать недовольство, в адрес этого человека, неожиданно постигала череда несчастий. Даже отец, будучи давним приятелем Глеба, опасался школьного друга.

– Спустя годы Андрей станет правителем Ведовского, тебе уже сейчас нужно предпринимать шаги к сближению, чтобы стать в будущем ему правой рукой, – не обращая внимания на задумавшегося сына, продолжил Никанор.

– Вот уж, не горю желанием вертеться перед избалованным сыном Плути, – раздраженно парировал Никита в ответ.

– Никита – ты мой старший сын и будущий глава рода Мартыновских, и кому, как не тебе заботиться о процветании нашей фамилии.

– Вот только не говори, что кроме меня некому позаботиться о благополучии семейства, – отмахнулся Никита. – Я не единственный сын у тебя, отец! Братья будут счастливы послужить величю рода. Да, кстати, и право наследования престола по рождению принадлежит совершенно другому человеку! Плуте в очередной раз удалось всех обвести вокруг пальца – вот и всего!

– Тише, – зашипел Мартыновский старший, невольно оглядываясь по сторонам. – Не смей даже в мыслях держать такое! Ты хоть понимаешь, какие беды ты можешь навлечь на свою голову такими речами! Знаю я, от кого ты понабрался этой глупости! Я тебе запрещаю! Запрещаю, слышишь!

– Запрещаешь что? – зло сощурил зеленые глаза Никита, пристально глядя на отца.

– Пойми, сын, – как-то сразу сдулся Никанор, – этот мальчик на престоле – залог спокойствия в ведовском мире и нашей семье. А сейчас хочу тебя кое о чем попросить... – Никита вопросительно изогнул бровь, готовый слушать отцовскую речь. Отец что-то торопливо зашептал ему на ухо. Дослушав до конца, Мартыновский младший кивнул и, отступив в гущу деревьев, скрылся из виду. Никанор с довольным видом поспешил обратно в сторону терема. Как только он скрылся за высоким забором, из-за деревьев показался молодой рыжий лис с густой переливающейся шерстью. Осмотревшись, животное побежало вглубь леса.

Глава 3. Необычный гость

Солнце успело закатиться, словно, яркий слепящий диск за горизонт. На уютный садик с раскидистыми кустами роз всех цветов и оттенков, среди которых затерялись редкие клумбы с любимыми бабушкой георгинами, спустились сумерки. Ночные мотыльки с завидным упорством продолжали кружить над садовым фонарем. Именно здесь с книгой в руках расположилась Маша. Со стороны гаража до нее доносились приглушенные звуки – дедушка вновь занялся ремонтом своей «ласточки», как любовно называл он старенькие жигули-копейку. Последнее время машина часто выходила из строя, требуя недешевого ремонта, но Вадим Борисович ни за что не соглашался сменить средство передвижения. Автомобиль достался ему от отца и был дорог, как память. На нем маленького Вадика возили порыбачить на озеро, на нем же молодой Вадим ездил в молодости с друзьями в экспедиции, на нем он забирал из роддома жену и дочку, а потом и дочку с внучкой. Бабушка с мамой резали салаты, и до Маши доносились аппетитные запахи готовящегося на летней кухне ужина. Внезапно в привычную для девочки обстановку ворвался шум за забором. Звук исходил со стороны кустов, уходящих в сторону леса. Маша отложила книгу и прислушалась. Непонятные шорохи повторились вновь. Машино природное любопытство вступило в отчаянную схватку со здравомыслием, которое буквально кричало девочке о том, что идея покинуть сад в вечернее время и пойти на непонятный шум самая что ни на есть бредовая. Девочка уже почти проявила благоразумие, вернувшись к чтению, как шорох повторился. Любопытство победило! Быстро, не давая себе времени передумать, Маша направилась к калитке из сада, ведущей на дорогу, уходящую в сторону леса. Выйдя с территории сада, она осторожно огляделась, но не заметила ничего необычного. Свет фонаря лишь частично освещал пустынную улицу, казалось, что ему не под силу справиться с темнотой, наступавшей со стороны леса на поселок. Маша сделала несколько шагов в сторону предполагаемого источника шума. Вдруг в кустах заворчалось что-то напоминающее собаку. Девочка невольно попятилась и от неловкого движения зацепила полную туфельку дорожной пыли. Пришлось наклониться, чтобы избавиться от неприятных ощущений. Подняв голову, Маша от неожиданности чуть не закричала. Точнее она бы закричала, только голос внезапно куда-то пропал. Прямо перед девочкой стоял молодой мужчина приятной, хотя и слегка необычной наружности. Рыжие немного выющиеся на концах волосы спадали на плечи, выгодно обрамляя миловидное лицо. Яркие зеленые глаза в упор смотрели на Машу. Незнакомец поднес указательный палец к губам, призывая вести себя тихо. Девочка согласно кивнула в ответ, после чего неожиданно обнаружила, что голос вернулся, и она вновь может говорить.

– Так вот ты какая, Маша Голицына, – задумчиво произнес незнакомец. Девочка удивленно уставилась на пришедшего. Миллион вопросов крутился в голове. Главный из которых: почему ее называют по другой фамилии?

– Вы меня с кем-то путаете, – наконец, решила ответить она.

– Нет. Я тебя ни с кем не путаю, – сверкнул зелеными глазами рыжеволосый. – Мой тебе совет: откажись от обучения в Чароведе.

– Чего? – не поняла Маша.

– Пойми ты! В Ведовском тебя ожидают неприятности! Многие не хотят возвращения Голицыных в ведовской мир.

Маша попятилась от говорившего. В голове начали всплывать слышанные ранее истории про сумасшедших. Стараясь не делать резких движений, чтобы не спровоцировать агрессии в свой адрес, девочка осторожно отступала в сторону спасительной калитки, в надежде, что преследовать ее не станут. При этом она согласно кивала говорившему.

– Прости, я не хотел тебя напугать, – молодой человек обратил внимание на ее испуг и, посмотрев в ее глаза, пришел к неожиданному выводу. – Так ты ничего не знаешь про ведовской мир!

Но Маша его уже не слушала, ей удалось, не глядя нащупать калитку, и она проскользнула в сад, торопливо защелкнув на щеколду дверь. Сердце бешено колотилось в груди, будто она только что пробежала стометровку на время, а не сделала всего несколько шагов под пронизательным взглядом незнакомца. Девочка прислушалась к происходящему на улице: «сумасшедший» не предпринял попытки преследования, и это не могло не радовать. Но все же его незримое присутствие неподалеку ощущалось. Затаив дыхание девочка ждала, готовая в любую секунду сорваться и броситься в сторону взрослых за помощью. Какое-то время ничего не происходило, затем послышались медленные шаги, сменившиеся уже слышанными ранее шорохами в кустах. Попытка вернуться к чтению не принесла успеха. Мысли девочки постоянно возвращались к необычному происшествию. Шестым чувством Маша ощущала, что услышанный бессвязный бред каким-то образом связан с ней. Голос мамы, зовущий девочку на ужин, оказался как нельзя кстати. Маша с облегчением поспешила под своды ярко освещенной беседки, где уже был накрыт стол. Остаток вечера девочка провела с родными в привычно теплой и уютной обстановке. Предчувствие плохого постепенно отступило, уступая место чувству защищенности.

Перед сном Маша, не изменяя детской привычке, читала сказку. Когда она была совсем маленькая и еще не знала алфавита, сказки ей читала мама или бабушка. Бабушка же предпочитала рассказывать свои волшебные истории сама. Рассказы в ее исполнении получались очень увлекательными и интересными, таких историй девочка ни разу не встречала ни в одном сказочном сборнике. Потянувшись за книгой, она заметила резную каменную шкатулку – бабушкин подарок. За дневными хлопотами, Маша совсем позабыла о том, что собиралась открыть ее вечером. В предвкушении продолжения сюрпризов, девочка удобнее устроилась на кровати и осторожно приоткрыла резную крышку, рассматривая содержимое. Массивный старинный перстень сразу привлек внимание Маши. Он, по всей видимости был, изготовлен из серебра и переливался причудливыми гранями. При внимательном рассмотрении стало ясно, что перстень украшает не простой узор – изогнутая чуть витиеватая буква «Г» венчала изделие. В этот же миг девочка почувствовала непреодолимое желание примерить украшение, перстень был слишком большого размера для ее детских пальчиков. Маша решила одеть его на указательный палец. Как только холодный металл коснулся кожи пальца, перстень скользнул змейкой, описав круг и, словно по волшебству, уменьшился в размерах. Словно неведомый ювелир специально изготавливал кольцо для девочки. Маша ошарашено смотрела на руку, отказываясь верить своим глазам. Но в тоже время, ощущая никогда не испытанное ранее чувство единения с украшением. Будто рука и перстень составляют единое целое. В душе поднималась буря восторга. Повинуясь неожиданно возникшему порыву, девочка взмахнула рукой, и комната озарилась разноцветным сиянием. В воздухе зазвучала нежная переливающаяся мелодия. Чувство светлой ни с чем несравнимой радости наполнило все существо Маши. Не понимая до конца, что происходит, девочка счастливо рассмеялась. В этот момент дверь в комнату тихонько скрипнула, и на пороге появилась бабушка. Она с любовью и гордостью во взгляде смотрела на внучку. – Бабушка! Смотри! Это волшебство! Это настоящее волшебство! – восторженно воскликнула девочка и резко взмахнула рукой. Вдруг, невидимый вихрь подхватил стоящие на этажерке сборники сказок и бешено закружил их по комнате. Девочка, вскрикнув, опустила руку, и книги полетели вниз. Маша зажмурилась и отскочила в сторону, ожидая услышать грохот от падения довольно увесистых томов, но ожидаемого не случилось, слух

девочки уловил лишь тихий шелест страниц. Маша осторожно приоткрыла глаза и увидела, как бабушка, словно дирижер, движением рук направляет висящие в воздухе книги обратно на полку. И толстые тома слаженно, словно по команде, подпрыгивают в воздухе, занимая привычные места!

– Бабушка, как... – пролепетала девочка, переводя дыхание, – как ты это делаешь? Женщина улыбнулась в ответ и взглядом указала Маше на кровать, предлагая присесть. Она прекрасно понимала, что им с внучкой предстоит долгий, но увлекательный разговор, впервые она будет рассказывать Маше не сказку на ночь, а историю своей жизни. Несомненно, впереди была бессонная ночь с множеством открытий. Тайне Машиного дара, трепетно хранимой многие годы, предстояло быть раскрытой в день ее тринадцатилетия – времени, чтобы продолжать оттягивать неизбежный разговор, не осталось.

Глава 4. Открытая тайна

После разговора с бабушкой у Маши голова шла кругом, но все же девочке удалось усвоить несколько вещей. Во-первых, ведуны – это не плод бабушкиной фантазии, они, действительно, существуют, просто живут обособленно, стараясь не привлекать излишнего внимания и не выставляя способности на обозрение! Ведуны имеют царство, надежно скрытое от глаз простых людей, оно носит красивое название Ведовское. Самое интересное, что в Ведовском по сей день управляет настоящий царь! Во-вторых, ее любимая бабушка – ведунья. Она родилась и выросла в Ведовском в семье, в которой ведовские способности передавались от поколения к поколению. Волей случая она встретила дедушку, влюбилась и приняла нелегкое решение покинуть привычный мир. В-третьих, бабушкин дар удалось унаследовать Маше. Именно поэтому с девочкой с раннего детства происходили необычные вещи! И, наконец, главное! Существует ведовская школа, где детей со способностями учат управлять даром, чтобы они правильно использовали знания и умения, во избежание казусов, какой произошел у Маши с книгами. Девочка уже зачислена в ведовскую школу, именно об этом оповестила ее волшебная птица, явившаяся далеким майским днем и оставившая перо, словно, приглашение в сказку. В детстве бабушка тоже получила переливающееся разными цветами перышко.

– По мере того, как ты будешь набираться умений и знаний, перо тоже будет наполняться ведовской энергией. Оно всегда будет с тобой и придет на помощь, если потребуется, – продолжала рассказ бабушка. – Но помни: никто не должен прикасаться к нему. Человек, со злыми умыслами завладевший твоим пером, может навредить тебе, лишит дара. Этого нельзя допустить. Перышко всегда должно быть надежно спрятано от посторонних. В этом тебе поможет мой подарок. Это не простая шкатулка. Она выточена из куска самого алатырь-камня, обладающего силой могучей, нет которой ни конца, ни края.

Маша заворожено перевела взгляд на шкатулку. С первого взгляда на нее девочка поняла, что это необычная вещь. Словно неведомая сила исходила от каменной вещицы.

– Таких вещей не много, даже в ведовском мире, – бабушка коснулась ладонью шершавой поверхности. – Артефакты, созданные из священного камня, невозможно обмануть. Они сами выбирают хозяина, эта шкатулка уже не первое столетие служит нашей семье. Мне ее подарила прабабушка.

– А шкатулка точно признает во мне хозяйку? – засомневалась Маша, опасливо поглядывая на волшебную вещицу. Кто знает, что на уме у своевольных артефактов?

– Уже признала, – улыбнулась женщина. – В противном случае она бы ни за что не позволила себя открыть. В тебе течет кровь твоих предков, семейные артефакты очень хорошо это чувствуют.

– То есть маме шкатулка тоже откроется?

– Шкатулка нашла свою хозяйку, вряд ли теперь я или мама сможем ее открыть. Хотя вреда она нам с ней определенно точно не причинит. А вот на месте дедушки я бы была с ней осторожной.

– А где же теперь будет храниться твое перо? – неожиданно осенило Машу. – Где еще так надежно его можно спрятать?

– Ой, за меня не беспокойся! Я же не еду в школу, – поспешила успокоить бабушка внучку. – Мое перышко будет храниться дома, здесь с ним ничего не случится.

– Значит, все-все ведуны получают такое же перо? – продолжила расспросы девочка.

– Не все, – отрицательно покачала головой в ответ женщина. – Перо может быть ярким разноцветным, а может быть и иссиня черного цвета. Только светлые ведуны получают перо от радужной птицы. К тем, кто имеет темные наклонности, является громовой ворон.

– Бабушка, а если получишь перо от ворона, значит, станешь колдуном?

– Маша, в современном мире деление на светлую и темную стороны условны. В Чароведе я познакомилась с замечательными людьми, которые получили перо во время грозы.

Неожиданно Маше по слуху резануло слышанное вечером от незнакомца слово. Чаровед! Именно про него говорил молодой человек, которого девочка вначале приняла за сумасшедшего! За всеми неожиданными открытиями она успела совершенно позабыть про вечернее происшествие. Не без колебаний, Маша решила рассказать бабушке про нежданного посетителя. Было немного страшно, что родные передумают отправлять ее на обучение, и волшебная сказка закончится для девочки, не успев начаться. На протяжении Машиного рассказа выражение бабушкиного лица постоянно менялось: сначала девочка заметила тревогу, которая постепенно сменилась неподдельным возмущением и даже яростью. Такой бабушку девочке не приходилось еще видеть ни разу. Женщина за плечи притянула к себе внучку, крепко обняла и с жаром заверила девочку:

– Маша, ни что, ты слышишь меня? Ни что не сможет помешать тебе стать настоящей ведуньей! Как бы они того не хотели – ты унаследовала дар славных предков. Ты часть старинного знатного ведовского рода, и всем нашим недоброжелателям придется это принять!

У Маши отлегло от сердца, значит, обучение в Чароведе состоится! Машинально девочка бросила взгляд на часы. Было уже три часа ночи. Проследив за внучкиным взглядом, бабушка засуетилась:

– Надо же, как поздно! Совсем я тебя заговорила! Ложись-ка, моя дорогая, спать. Чего сегодня не рассказала – завтра дорасскажу. Утро вечера мудренее!

Спорить Маша не стала, только сейчас поняв, насколько она устала за день. Как только голова девочки коснулась подушки, она моментально уснула. Бабушка заботливо поправила одеяло, прислушалась к ровному и спокойному дыханию спящей внучки, улыбавшейся во сне. Значит, все-таки доброе сновидение видит девочка, несмотря на все пережитые за день эмоции и переживания.

Глава 5. Возвращение белой голубки

Несмотря на дневной зной, лунные августовские ночи отличаются прохладной свежестью, что невольно наталкивает на мысли о скором приближении осени. Звездная россыпь на небе и огромный красновато-желтый диск полной луны почти как днем освещали дорогу, только ночные неясные тени, отбрасываемые привычными окружающими предметами, отчего-то выглядели при свете луны зловеще, навевая на редкого путника тревожные мысли. Но полнолуние ничуть не смущало Ольгу Николаевну Морозову, торопливо вышедшую из дома и зашагавшую по дороге. Женщина, по всей видимости, не учла ночной прохлады, поспешила в путь в одном лишь тоненьком летнем домашнем сарафане. Правда, в самый последний момент с собой был прихвачен теплый темно-синий платок, который вскоре был накинут на плечи, но все равно не спасал от пронизывающего прохладного ветерка. Идущая лишь плотнее закуталась в него, предпочтя не возвращаться домой. Ее путь лежал за пределы поселка. Проходя мимо последнего на улице дома, Ольга невольно ускорила шаг, стремясь как можно быстрее миновать строение. Женщина направилась в сторону реки прямо к заброшенной мельнице, пользовавшейся у жителей поселка дурной славой. Мельница по праву считалась «нехорошим местом», рядом с ней выходила из строя техника. Мобильные телефоны переставали ловить связь, хотя в поселке подобных проблем никогда не возникало. Животные внезапно теряли ориентацию и могли часами бродить по кругу, пропадая без следа. На людей местность действовала гнетуще, хотя с дороги последнее время никто не сбивался и без вести из поселка не пропал. Старожилы старались обходить мельницу стороной, еще с детства помня бабушкины сказки о ведьминых плясках и сгинувших без следа путниках. Истории передавались от поколения к поколению, обрастая со временем совсем уж невероятными фактами. Отчего-то никто не обращал внимания на тот факт, что полуразрушенная мельница уже ни одно десятилетие, а если верить рассказам то и ни одно столетие, оставалась в прежнем состоянии. По закону времени строение должно было бы уже давно рухнуть. Ольга, подготавливая мероприятие по истории родного края со школьниками, отыскала красивое предание, записанное одним краеведом про мельника (1), жившего в шестнадцатом веке. Говорилось, что жадный до денег мельник, желая заполучить в свои карманы еще больше золотых монет, заключил с нечистой силой сделку. Обогатиться ему удалось, вот только плата за то была невероятно высокой. Ценой за богатства оказалась душа. Впрочем, сейчас эту историю воспринимали не более, чем красивую легенду... В стороне от мельницы находилось заросшее болото, которое на первый взгляд не бросалось в глаза, что добавляло опасности. Родители строго-настрого запрещали ребятишкам приближаться к нему. Только неугомонные ватаги местных мальчишек все равно ухитрялись нарушить запрет. Приблизившись к мельнице (мало кто из местных жителей отважился бы подойти так близко), Ольга оглянулась и, лишь убедившись, что вокруг нее нет ни души, вошла внутрь строения. Оказавшись в небольшом помещении, напоминавшем старый, наполненный запахами тлена и сырости сарай, женщина почувствовала гнетущую тревогу. Никогда раньше проходы не действовали на нее, как на обычного человека. Видимо, живя в современной цивилизации среди обыкновенных людей, она начала отвыкать от ведовства. Эти мысли не раз уже посещали ее при взгляде на потускневшее, но все еще разноцветное перо. Ольга все больше становилась похожа на обычную обывательницу. Осознавать это было горько. Как жаль, что она не догадалась захватить с собой спички. Лежащий в кармане сарафана мобильник с фонариком сейчас был абсолютно бесполезен. А прибегать к ведовству, чтобы осветить местность не хотелось – это могло привлечь к ее появлению излишнее внимание. Понемногу глаза начали привыкать к темноте. Вдруг кто-то глухо закашлялся, и прямо перед женщиной материализовалась полупрозрачная слегка светящаяся фигура, напоминающая силуэт мужчины. Постепенно видение становилось более ярким, и вскоре стоящий муж-

чина вовсе перестал напоминать призрака, обретя вполне плотское строение. Одет он был в длинную холщовую рубаху и шаровары, ноги обуты в лапти. Редкая седая бородка клоками свисала на грудь, а хитрые вороватые глазки внимательно рассматривали Ольгу. – Чуть я не пойму, тебя отпугивать иль неть, касаточка, – задумчиво проговорил он тоненьким голосом, щуря маленькие серые глазки, и в упор рассматривая женщину. Поняв, что посетительница не торопится пугаться и убегать восвояси, старичок призадумался.

– Куда путь держишь, синеокая? – на всякий случай решил поинтересоваться он. – Чьих же будешь? Никак не признаю сослепу.

– Видно сильно я изменилась, раз даже ты не узнаешь меня, Савелий Лукич, – вздохнула Ольга. Лицо старичка озарила догадка, он радостно залопотал:

– Да как же можно не узнать-то, Оленька Николаевна, барышня, вы наша. Старенький я совсем стал, да ночь темная. Хоть глаз коли! А я же вас завсегда узнаю! Батюшку-то вашего еще мальчонкой помню!

Женщина снисходительно улыбалась, молча наблюдая за суетившемся старичком, который на радостях даже пустил слезу при взгляде на пришедшую.

– Проходи, голубка синеокая. Сава-мельник тебе завсегда рад будет, – бормотал он, склоняясь перед Ольгой, и с поклоном указывая ей куда проходить. Перед женщиной прямо по середине ветхой стены появилась яркая обитая бархатом дверь с золоченной ручкой, которая, совершенно не сочетаясь с окружающей обстановкой, вызвала у нее желание рассмеяться. Сдержавшись от смеха, чтобы ненароком не обидеть хранителя прохода, женщина поблагодарила его и, решительно распахнув дверь, вышла на лесную опушку. Со стороны Ведовского проход вел не к реке, а в лес.

Безмолвный лес, казалось, обступает женщину со всех сторон. Звонящая тишина не могла не насторожить Ольгу, которая провела детство и юность в уединенном доме среди деревьев. Уж она-то точно знала, какими звуками полнится ночной лес: тихий шелест листвы, колышущейся от легкого дуновения ветерка, шорохи, издаваемые лесными мышами, отпавшими на поиски пищи, мягкие звуки от взмахов крыльев пролетающей над головой совы, треск веток от пробирающихся по своим звериным делам крупных животных. Лес предпочитает не реагировать на появления человека, продолжая размеренно жить по вековым законам природы. Но окружающая обстановка пугала безмолвием, отчего создавалось впечатление нахождения в искусственных лесных декорациях. Волшебный лес затаился в ожидании, упорно не желая признавать в Ольге часть своего мира. В юности женщина успела поработать непродолжительное время стражницей ведовского мира и имела некоторое представление об устройстве системы безопасности Ведовского, предохраняющей от проникновения извне. Если раньше люди боялись всего потустороннего и старались как можно дальше обходить «гиблые места», то в современном мире множество увлеченных людей изобретали все более изощренные способы для разгадки аномальных явлений. Постоянно то через один, то через другой проход какой-нибудь безбашенный исследователь вновь пытался проникнуть в Ведовское. Учитывая текущие обстоятельства, ведуны были вынуждены постоянно совершенствовать защитные чары, спасая свой мир от вторжения, а горячие исследовательские головы от опасностей, предохраняющих людей в Ведовском. Понимая, что долго находиться на лесной поляне нельзя и не стоит терять драгоценные минуты, Ольга разбежалась и, широко раскинув руки, подпрыгнула. Но ничего не произошло. Женщина вновь повторила попытку. Опять безрезультатно... Подсознательно она уловила начинающиеся изменения. Воздух вокруг словно завибрировал и стал наполняться чем-то липким и тягучим, словно огромный невидимый паук сплетал паутину. Луна перестала освещать поляну, ее затянуло темной, неизвестно откуда набежавшей тучей. Зловещие невидимые щупальца тянулись к Ольге, пытаясь затянуть в темную воронку-ловушку, увеличивающуюся в размерах и уже почти подступавшую к женщине. Поняв, что несколько мгновений промедления могут сыграть с ней злую шутку, женщина в отчаянии под-

прыгнула на месте, широко расставив руки, места для разбега уже почти не осталось. И у нее получилось! Белая голубка высоко взмыла в небо, лишь темно-синий теплый платок, кружась, упал на траву. Его тут же подхватили щупальца и затянули в бездну. После чего воронка начала уменьшаться на глазах и, наконец, совсем пропала. На небе снова, как ни в чем не бывало, засверкали звезды. Яркая луна осветила поляну, а ночной лес наполнился звуками: где-то вдалеке заухала сова, треск веток оповестил о скором появлении лесного обитателя, пробиравшегося сквозь заросли. Вскоре на опушку вышел лось, лениво огляделся, повертел лобастой головой и направился восвояси. Лес продолжал жить своей жизнью, словно, ничего необычного не происходило минутой ранее.

Глеб Плут, поднятый среди ночи из-за очередной попытки проникновения в Ведовское с людской стороны, пребывал в скверном настроении. Была бы его воля, ни один горе-исследователь не возвратился бы домой в целостности и сохранности. Да и вообще возвращение такового в привычный мир стояло бы под большим вопросом! Одно упоминание охотников за приключениями заставило кулаки мужчины сжаться от бессильной ярости. Глеб всей душой презирал людей, которым было недоступно ведовство. Он упорно отрицал все прогрессивное, что удалось изобрести человечеству. Но пока, хотя бы для вида, Плут вынужден соблюдать принятые законы, стоящие на страже простых людей, воздействовать на которых, преследуя собственные цели и выгоды, категорически запрещалось. Единственное разрешенное воздействие на неведующих – лишение воспоминаний о ведовском мире и всем, что с ним связано. Принесший известие о неприятном происшествии человек, в нерешительности, топтался у двери в кабинете Плута. Его лицо скрывал наброшенный на голову капюшон, голос звучал глухо: – Ваше высокоблагородие, засечена попытка проникновения на территорию Ведовского. Преступившего границу пока задержать не удалось...

Лицо Глеба перекосила ярость, он в упор уставился на говорившего. – Вы так спокойно мне об этом докладываете? – если бы взглядом можно было убивать, то от стражника уже давно осталась бы только горстка пепла. – Не думал, что вашу хваленую защиту настолько просто обойти... – Глеб Андреевич, дело в том, что простому человеку невозможно преодолеть защитные чары и покинуть поляну. Это был кто-то из наших должно быть...

Плут недоуменно уставился на мужчину, весь его вид выражал крайнее негодование.

– Тогда потрудитесь объяснить мне – к чему такая паника? – в голосе появились угрожающие нотки.

– Ведун возвращался домой с той стороны. Разве это запрещено законом? Зачем было гнаться за ним и пугать несчастного?

– Женщина. По всей видимости, система безопасности засекла ведунью. – Откуда такая осведомленность? – Плут устало потер переносицу. Ситуация была непонятной, и это не могло не злить. Меньше всего хотелось разбираться посреди ночи со сработавшими впустую чарами предосторожности.

– Вот! – стражник протянул Глебу сверток. – Это было найдено на месте происшествия. Уже проверили. Никаких вредоносных чар не выявлено, – поспешно отрапортовал он. Плут брезгливо развернул сверток и вытряхнул содержимое на рабочий стол.

– Что это за тряпка? – в голосе сквозил металл, было ясно, что мужчина из последних сил сдерживается, чтобы не вышвырнуть недалекого сотрудника из кабинета. – Это платок, Глеб Андреевич. Нарушительница оставила его около прохода. Присмотревшись внимательно, Плут убедился, что перед ним действительно находится обычный женский платок, в углу которого были вышиты две буквы. Инициалы «О.Г.» с витиеватыми загогулинами показались мужчине неожиданно знакомыми. Внезапная догадка осенила главного стражника царства. Слова подчиненного о попытках выяснить, что могут обозначать вышитые буквы и его неле-

пые догадки по этому поводу приглушенно доносились до Глеба, словно, говоривший находился в соседней комнате. Он знаком приказал стражнику замолчать, отчего тот остановился на полуслове и, ожидая дальнейших указаний, уставился на Глеба.

– Всю информацию о поисках докладывать лично мне! – Плут был резок. – Постарайся, чтобы о произошедшем не пронюхала Трындычихина. Нечего воду мутить раньше времени! Да, и Алексея беспокоить не нужно. Все необходимое я ему передам.

– Слушаюсь, Глеб Андреевич, – с готовностью согласился стражник. – Ступай, – повторять дважды не пришлось, подчиненный, явно испытывая плохо скрываемое облегчение, поспешил удалиться с глаз строгого начальника. Глеб остался в кабинете один. Он задумчиво продолжал теревить в руках платок, обдумывая произошедшее. Мужчина спрятал принесенную находку в ящик рабочего стола, что-то прошептал. Из воздуха материализовался небольшой серебристый замок, который с щелчком захлопнулся, скрывая хозяйскую тайну. Глеб удовлетворенно кивнул, тяжело поднялся и, захватив темную дорожную мантию, вышел из кабинета.

Небольшой деревянный домик с окнами, украшенными резными ставнями, почти весь утопал в зелени. В палисаднике цвели разноцветные мальвы, около калитки разросся огромный куст сирени. Судя по тому, что шторы на окнах были плотно задернуты, и ни в одном из окон не было света, хозяева спали. На фоне начинающего светлеть перед рассветом неба появилась неясная белая точка. Она постепенно увеличивалась в размерах и превратилась в очертания небольшой птицы. Вскоре в ней можно было разглядеть изящную голубку с белоснежным оперением. Птица несколько раз облетела дом, прикидывая, куда бы можно было сесть, и осторожно опустилась в тени сиреневых ветвей. Через мгновение ветви, словно, расступились, и высокая женщина в летнем сарафане направилась к входу в дом. Ее светлые распущенные волосы волной спадали на плечи. Ольга постучала в дверь и в ожидании прислонилась спиной к стене дома. Когда после повторного стука никто не поспешил отворять дверь, женщина направилась к окну, намереваясь, во что бы то ни стало, разбудить хозяев. Но стучать в окно не пришлось. Дверь со скрипом отворилась. На пороге появилась темноволосая растрепанная со сна девочка Машиного возраста. Она настороженно рассматривала неожиданную гостью.

– Наина! – раздался высокий женский голос, и в дверном проеме появилась его обладательница. При взгляде на нее Ольга еле удержалась, чтобы не вскрикнуть от радости. Но тут же одернула себя – не понятно, как отнесется к ее внезапному появлению школьная подруга. Но, как оказалось, опасения были напрасны. Черноволосая женщина в наспех накинутом поверх ночной сорочки халате заметила Ольгу.

– Оля, – выдохнула она, не отводя темных глаз от пришедшей.

– Настя! – Ольга прижала ладонь к губам, стараясь не расплакаться от переизбытка чувств. Анастасия, не тратя время на лишние вопросы, схватила ее за руку и буквально втащила внутрь дома. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии слежки, она захлопнула входную дверь и в упор уставилась на Ольгу. Девочка, поняв, что у взрослых свои, возможно, тайные дела тактично удалилась.

– Оля, не могу поверить, что это ты, – зашептала Анастасия – Столько лет прошло. Пропала без следа! Хотя бы весть какую передала!

Женщины прошли в просторную комнату. Как только они вошли, на столе вспыхнула яркая свеча, осветившая скромное убранство: длинный стол из необработанного дерева был покрыт белой вышитой красными узорами скатертью. Вместо стульев в комнате находились длинные лавки, с брошенными на них меховыми подстилками. На полке около окна одиноко стояла белоснежная, словно невеста, цветущая герань. Привычная обстановка для обедневшего, когда-то знатного и влиятельного, ведовского семейства. Но неожиданно Ольга поймала

себя на мысли, что, несмотря на детские и юношеские годы, проведенные в похожем доме, уже успела отвыкнуть от всего этого. На ее кухне вряд ли можно было найти пузатые глиняные горшочки и чугунки, да и самовар стоял больше, как элемент интерьера, а пользовались все больше электроникой. Хозяйка усадила Ольгу за стол и принялась хлопотать у старинного самовара. За чаем, подруги повели друг друга о своей жизни.

– Тебе нельзя себя обнаружить, – заключила Анастасия, внимательно выслушав рассказ о ночных приключениях. – Глеб может крепко тебе насолить. Он теперь многое может в Ведовском.

– Меня сейчас больше беспокоит безопасность Маши. Боюсь, что отыграться на беззащитном ребенке у него подлости хватит.

– В Чаровеле девочка будет в безопасности. Я лично за этим прослежу! – Спасибо, Настя.

Какое-то время подруги просто, молча, пили чай, аромат трав от которого разносился по всей комнате.

– Плут умеет манипулировать людьми. Я несколько не удивлена, что ему удалось добиться высокого положения. – Ольга первой нарушила молчание. – Конечно, он мечтал о большем, но...

– Его сын Андрей официально объявлен наследником Ведовского, – перебила ее Анастасия. Ольга уставилась на подругу широко раскрытыми глазами. Услышанная информация была слишком неожиданной. – А как же Александр? Разве престол не передается по линии Державиных?

– Александр пропал. Никому точно не известно, что именно случилось. Он бесследно исчез во время охоты. Тело так и не нашли... прошло уже десять лет. А жена Плута – урожденная Державина. Племянница правителя Алексея. Вот и получается, что Андрей – единственный кандидат на престолонаследие, в чьих жилах течет хоть капля крови Державиных.

– Все же Плуту удалось приблизиться к вожаемой цели, хотя и не тем способом, что планировалось вначале, – заметила Ольга.

– Гибель Александра сыграла Плуту на руку. Ходили упорные слухи, что несчастье произошло не без вмешательства Глеба. Он тогда сопровождал царевича на охоте.

– Плут – страшный человек. У меня было время в этом убедиться. Знаешь, когда выяснилось, что дочь не унаследовала ведовского дара, я даже обрадовалась. На какое-то время мне показалось, что ведовство в нашей семье закончится на мне, и нас ничего больше не будет связывать с Ведовским.

– А твой муж... он догадывается о твоих способностях? – задала Анастасия давно интересовавший ее вопрос.

– Да. Вадим знает.

– И как он отреагировал на это?

– Понял и принял, – коротко ответила Ольга. – Светает уже, – женщина посмотрела в сторону окна, через задернутые шторы которого начинали пробиваться солнечные лучи. В голове роились вопросы, ответов на которые она не знала. Главный из них – как покинуть Ведовское незамеченной?

– Пора, – наконец, решила она, поднимаясь на ноги. Оля, я бы на твоём месте воспользовалась другим проходом. Боюсь, что на прежнем месте тебя может ждать засада.

В ответ Ольга отрицательно покачала головой:

– Если стражники зададутся вопросом не выпустить меня из царства – они перекроют не только этот, а все проходы. Мельница находится прямо за моим поселком, мне удобнее от нее добраться до дома.

– Как знаешь... Будь только осторожнее, прошу...

– Постараюсь, – Ольга улыбнулась в ответ, но улыбка вышла какой-то нервной, шагнув к двери, она обернулась на пороге и проговорила:

– Спасибо тебе, Настя, за поддержку.

Выйдя на улицу, женщины окунулись в августовскую утреннюю прохладу, которая впрочем совсем скоро должна была смениться дневным зноем. Прощаясь, Анастасия никак не могла отделаться от тревоги и возникшего чувства чужого присутствия рядом, словно за ними наблюдал кто-то невидимый. Она напряженно огляделась, но никого не заметила. Решив, что это расшалившиеся нервы, Анастасия отогнала тревогу, змейкой проползающую в душу.

– Встретимся на вашей стороне тринадцатого в полночь, – напутствовала подруга Ольга. «На вашей стороне», – отметила про себя Ольга, даже лучшая подруга школьных лет теперь считает ее частью другого мира. Хотя, наверное, это так и есть. Ольга научилась жить в мире без ведовства. Она решает бытовые вопросы, ходит на работу в библиотеку, вырастила дочь, которая даже и не знает о существовании Ведовского и лишена какого-либо дара, и внучку, которую так не хочется отпускать в мир, полный опасности. Но иного выхода женщина не видела: если дар девочки не направить в верное русло, то он наберет неконтролируемую разрушительную для Маши силу, погубив ребенка и всех окружающих. Ведовской дар – это, в первую очередь, огромная ответственность. Им нужно пользоваться правильно, только во благо – в это убеждение Ольга уверовала с юных лет и пронесла его через всю жизнь. Немного разбежавшись, женщина оттолкнулась от земли и легко, с первого раза, взмыла вверх, превратившись в прекрасную белоснежную голубку. Сделав прощальный круг над головой подруги, птица скрылась в лучах утреннего приветливого солнца. Женщина с темными длинными развевающимися на ветру волосами стояла около дома и смотрела в небо на улетающую птицу, даже не пытаясь сдержать катившиеся из глаз крупные слезинки. Пелена от слез застилала глаза, и она не увидела, как из-под кроны высокого старого дуба, росшего на окраине леса, вспорхнула еще одна птица – огромный черный ворон. Тяжело взмахивая крыльями с черным оперением, ворон направился за удалявшейся голубкой...

Лесная поляна, освещенная робкими лучами еще не яркого утреннего солнца полнилась разнообразными звуками: птицы привычно исполняли мелодичные песни, их звонкие трели разносились на всю округу. Жужжали трудолюбивые пчелы, перелетавшие с одного цветка на другой. Стрекотали кузнечики, нежащиеся в густой траве. К общему хору присоединился шелест листвы на ветру. Над поляной, светлым облачком, кружилась голубка. Она осторожно присела на ветку, огляделась своими маленькими глазками-бусинками и нырнула в густую крону деревьев. Спустя несколько мгновений, из тени леса появилась женщина. Настороженно оглядев поляну, Ольга покинула укрытие и быстрым шагом направилась к покосившейся мельнице. Строение совсем не вписывалось в окружающую обстановку по среди леса. Прошмыгнув внутрь, женщина заморгала, пытаясь привыкнуть к темноте. Вдруг на ее плечо тяжело опустилась рука в черной кожаной перчатке. Ольга вздрогнула и, оступившись, чуть было не потеряла равновесие, но сильные руки удержали ее в вертикальном положении. Судорожно соображая, она повернула голову, чтобы увидеть лицо находящегося сзади человека. Но этого ей не удалось: лицо незнакомца полностью скрывала темная маска, только лишь темно-серые колючие глаза, в упор смотревшие на нее, показались невероятно знакомыми. Ольга дернулась, пытаясь высвободиться из хватки цепких пальцев. К удивлению человек в маске не стал ее удерживать, ослабив хватку при первой же попытке освободиться. Он взмахнул рукой, и в воздухе вспыхнули огненные буквы. «Назовись, путник!» – прочитала женщина. Звонким от волнения голосом Ольга представилась:

– Морозова Ольга Николаевна.

«Такое имя не значится в Великой ведовской книге. Ты лжешь, путник!» – ответили буквы. Женщина лихорадочно соображала, пытаясь понять, в чем состоит подвох. Но так и не придумав ничего путного, вынуждена была ответить:

– Голицына, – от волнения во рту пересохло, отчего голос казался севшим. Игра в кошки-мышки определенно не могла нравиться. Не проще ли было просто объявить об аресте и прекратить весь этот цирк. «Что ж, госпожа Голицына, проходите. Стража Ведовского царства не имеет к Вам, Ольга Николаевна, вопросов и обвинений. Будем рады вновь видеть Вас в Ведовском царстве. Удачного пути!» – полыхнули буквы. Ошарашено Ольга оглянулась на стоящего у стены мужчину со скрещенными на груди руками. При повторном взгляде неожиданно пришло узнавание. Несмотря на скрытое маской лицо, Ольга могла бы сейчас поклясться чем угодно, что перед ней стоит Плут. Не мешкая больше ни секунды, женщина выскользнула в появившуюся в стене щель. И только лишь очутившись в солнечных лучах августовского утра около знакомой полуразрушенной мельницы рядом с рекой, облегченно выдохнула. Несмотря на успевший прогреться воздух, она поежилась, словно от холода. Казалось, жгучий взгляд темно-серых глаз продолжает преследовать женщину даже здесь в уже привычном мире. Огненные буквы сообщили, что обвинений в ее адрес, действительно, нет. Значит, Анастасия ничего не напутала, утверждая, что ее имени в Списке безвременья не числится! Информация не могла не принести облегчения, хотя, конечно, природной мстительности Плута это вовсе не отменяло. Глава стражников Ведовского явно не забыл, с какой легкостью юной Голицыной удалось раскрыть его планы. Да мало того раскрыть – Ольге удалось их разрушить! Значит, по-прежнему нужно оставаться настороже, чтобы не допустить неприятностей для себя и тем более Маши. Так за размышлениями, Ольга возвращалась домой. Прохожие почти не встречались женщине, погруженной в невеселые мысли, но из окна зеленого деревянного дома на окраине за ней наблюдала немолодая уже сгорбленная старушка в повязанном по-крестьянски черном платке. Ее зоркие глазки внимательно осмотрели проходящую женщину с ног до головы. Старушка задумчиво пожевала губами:

– Ведьма! Как есть ведьма! – сплюнула она со злостью и задернула штору на окне. Но погруженная в размышления Ольга, ничего не замечала вокруг.

Глава 6. Неожиданное приглашение

После возвращения из Ведовского Ольга вот уже целую неделю никак не могла собраться с силами и решиться на разговор с дочерью и мужем относительно Машиного отъезда в Чаровед. Женщина, предвидя бурную реакцию дочери, попросила Машу пока ничего не рассказывать родным. Девочка охотно согласилась, справедливо рассудив, что бабушке легче будет уговорить маму отпустить ее на обучение в ведовскую школу. Таким образом, домашние находились в неведении, не замечая за Машей ничего необычного. Только от Ольги не могло укрыться, что внучка втайне ото всех пытается практиковать самые простые, не требующие особенных усилий, кроме одного лишь желания ведуна, чары. Ни у кого в доме не возникало вопросов. Отчего у Маши в комнате постоянно что-то падает и грохочет – девочка тренировалась силой мысли притягивать к себе книги. Это удавалось не всегда, и толстые сборники часто оказывались на полу. На это Ольга посоветовала внучке сначала начать упражняться с листом бумаги: во-первых, поднять легкий лист силой мысли намного легче для новичка, а во-вторых, в случае неудачи грохот не будет разноситься на весь дом. Девочка вняла совету, и теперь вся ее комната оказалась усеяна листами разного формата.

Всю неделю Ольга, просыпаясь с лучами восхода, отправлялась на сбор росы. Луна находилась в фазе убывания, а это самое то, чтобы собрать росы для снятия порчи и сглаза. Женщина старательно собирала каждую росинку в специальный, напоминающий по форме кубок, серебряный сосуд. Так роса будет дольше сохранять свои целебные свойства, и, умывшись ею, можно будет вспять повернуть зловредные чары. Запас целебной влаги Ольга намеревалась передать внучке при отправке в ведовской мир.

Так, вернувшись домой ранним воскресным утром, женщина встретила с недоуменными взглядами дочери и мужа, сидевшими на кухне за утренней чашкой кофе.

– Мама, где ты была с утра пораньше? Сегодня же выходной, – удивилась Алина. Ее светлые непослушные волосы торчали в разные стороны, придавая лицу трогательное немного детское выражение.

– Гуляла. Утренние пешие прогулки очень полезны. Уже давно тебе рекомендую, доченька.

Алина картинно закатила глаза. Как же она не любила подобные нравоучения! Мать с дочерью постоянно спорили: Алина обожала свой новенький серебристый матиз, на котором не только добиралась на работу в город, но и с радостью рассекала по поселку, например, за покупками в местный магазин, Ольга же больше предпочитала пешие прогулки. Вадим Борисович в таких ситуациях предпочитал держать нейтралитет, открыто не поддерживая ничью сторону.

– Маша еще не проснулась? – перевела разговор Ольга. Перспектива начать утро выходного дня со спора была так себе.

– Дрыхнет! Без задних ног, – отмахнулась Алина.

– Пусть поспит, – отозвался Вадим Борисович. – А то каникулы уже скоро заканчиваются, опять придется поднимать ее ни свет, ни заря. Вот дался тебе, Алина, этот Московский лицей. Сама-то нашу поселковую школу заканчивала, и никак тебе это в институт поступить не помешало.

– Папа, тогда все по-другому было, – запротестовала Алина. – Сейчас в престижный университет конкурс огромный. Подготовка должна начинаться со школы!

– Что же не с садика-то?! – возмутился Морозов. – У ребенка в первую очередь должно быть детство!

– А у Маши его разве нет? Хочет в танцевальный – пожалуйста! Танцуй сколько угодно! Хочет с классом на экскурсию в Суздаль – езжай!

Слушая перепалку между мужем и дочерью, Ольга поняла, что дальше откладывать разговор про Чаровед нельзя.

– Думаю, сейчас самое время поговорить о Машином будущем, – вздохнула женщина, присаживаясь за стол. В самый последний момент она вовремя удержалась, чтобы не призвать к себе чашку с кофе по воздуху, что естественно вызвало бы замешательство у домашних. Поднявшись из-за стола, она только сейчас ощутила, насколько устала и морально измоталась за последнюю неделю. Постоянные размышления и переживания не прошли даром. Вадим Борисович, обратив внимание на состояние жены, жестом остановил ее:

– Оля, сядь, пожалуйста, я приготовлю кофе.

– Спасибо, буду признательна.

– Мама, – Алина коснулась материнской руки. – У тебя точно все в порядке?

– Да... Я просто утомилась за последнее время, – вздохнула Ольга, принимая у Вадима Борисовича чашку с ароматным кофе. Отпив глоток, она подняла глаза на ожидавших объяснения родных.

– Знаете, – неуверенно начала женщина, – я уже давно поняла, что наша Машенька необычный ребенок... Многие ее таланты были скрыты до поры. Но настал момент им проявиться в открытую...

– Конечно, мама, я уже давно об этом говорю и безуспешно пытаюсь объяснить папе, что обучение в лицее – не моя личная прихоть, а необходимость. Маша умная девочка и должна получать развитие. У нее незаурядные способности к точным наукам. В прошлом году она заняла первое место в школьной олимпиаде по физике. Задания были не из простых, но она справилась! Ты права, для поступления в престижный ВУЗ уже сейчас нужно начинать готовиться, – с уверенностью подтвердила Алина. Вадим Борисович нервно размешивал сахар в чашке, переводя настороженный взгляд с жены на дочь.

– Алина, я сейчас не об этом, – мягко прервала рассуждения дочери Ольга. – Дело в том, что у нашей девочки проявились немного другие способности... кроме предрасположенности к точным наукам.

– Ты сейчас о чем, мама? – насторожилась Алина. – Если ты про какую-нибудь художественную самодеятельность, то я против. Хватит того, что она ходит в танцевальный.

– Боюсь, что речь пойдет не про песни и танцы, – подал голос Вадим Борисович. – Я верно понял, Оля?

Ольга молча кивнула, явно ожидая от мужа поддержки. При взгляде на бледное настороженное отцовское лицо, Алина испытала беспокойство. Сейчас родители казались ей двумя заговорщиками. Оба взволнованные и какие-то обескураженные. Откашлявшись, Вадим Борисович решил взять ситуацию в свои руки и обратился к дочери:

– Алина, так уж получилось. Наша семья не совсем обычная... не такая, какой кажется на первый взгляд, – осторожно начал он, с трудом подбирая слова.

– Что значит не совсем обычная? Что у нас не так? – удивилась Алина. Весь ее вид выражал нетерпение, хотелось как можно быстрее быть посвященной в семейную тайну, о которой она не имела представления все тридцать три года жизни. В то же время было страшно услышать что-то совсем неожиданное и пугающее – раз родителям так тяжело дается рассказ. «Вдруг, я приемный ребенок!» – пронеслось у нее в голове, но Алина сразу отмела эту бредовую мысль. Ее сходство с матерью было настолько очевидно, что не вызывало никаких сомнений в родстве. Только глаза достались отцовские. Тем временем Ольга заговорила, и Алина вся превратилась в слух. Слушая родительский рассказ, она то верила, то не верила услышанному. Слишком уж невероятной казалась история! До этого Алину мало интересовали обстоятельства родительского знакомства. Ну как там раньше познакомились? Может быть в кино, а может на танцах. Все было просто: встретились, полюбили, поженились, родилась Алина, прожили в согласии и взаимной поддержке. Идеальная семья. Все как у многих. Но приключения моло-

дого исследователя-уфолога, увлекающегося изучением аномальных явлений и отправившегося вместе с друзьями в экспедицию в одно подмосковное село (кстати, то самое, в котором сейчас проживают Морозовы) стало большой неожиданностью. Здесь над болотом местными жителями неоднократно было замечено необычное свечение, а пропажа домашних животных стала делом обычным. Здесь заблудилась и несколько дней плутала непонятными тропами женщина, искавшая отбившуюся от стада корову! Знакомство студента, увлекшегося уфологией, и юной ведуньи, которая по заданию отправилась скрывать следы ведовства от жителей поселка! И это все про ее родителей! Ее мать – ведунья. А дар, который по непонятной причине не унаследовала она, Алина, теперь преспокойно перешел к Маше. Вот вам и утренний кофе в единственный выходной! В услышанное верилось с трудом, но полученная информация объясняла многие необычные события, происходящие с матерью и Машей. Тяжелее было принять то, что блестящему будущему, которое представляла Алина для дочери, не суждено было воплотиться. Маше была уготована жизнь в другом, непонятном и недоступном Алине мире. Что же она, как любая мать, готова пожертвовать своими мечтами, если только это пойдет на пользу ее ребенку. Ведь в противном случае, вздумай Алина помешать обучению дочери, неумение пользоваться даром рано или поздно может привести к роковым последствиям для Маши. Допустить такой вариант событий Алина не позволит. Так за утренним кофе семья Морозовых приняла решение: в сентябре Маша отправляется учиться в Чаровед! Ольга умолчала о своих страхах и переживаниях по поводу козней, поджидающих девочку в Ведовском, справедливо рассудив, что эта информация ничего не изменит, а лишь добавит нервозности. Женщина безоговорочно верила Анастасии и знала, что та сделает все, чтобы защитить девочку. Да и Ольга при необходимости придет на выручку и не даст внучку в обиду!

Неожиданно в открытое окно что-то влетело и упало на стол прямо перед Морозовыми. Вадим Борисович застыл с недонесенной до рта чашкой и уставился на упавший свиток, перевязанный алой лентой. Алина вскрикнула от неожиданности. Отец с дочерью перевели вопрошительные взгляды со свитка на столе на Ольгу, как на единственную кто может прояснить ситуацию, но встретили всего лишь тревожный взгляд. Женщина протянула дрожащие пальцы к загадочному свитку, но не торопилась брать его в руки, пытаясь уловить не исходит ли от него зловредных чар. Не обнаружив опасности, непослушными пальцами она вскрыла золоченую печать с изображенной короной и попыталась развязать узелок на ленте. Когда женщине это удалось, она развернула пергамент, на котором вспыхнули огненные буквы: *«Премного уважаемой госпоже Ольге Голицыной и ее внучке юной барышне Марии Морозовой. Сим торопимся известить Вас, что Вы приглашены на главную Ведовскую ярмарку, которая состоится десятого августа сего года. Место проведения – торговая площадь возле Русалочьей заводи. С нетерпением ждем Вашего прибытия. Правительственная чета Ведовского царства, царь Алексей и царица Елена»*. В конце грамоты тоже стояла правительственная печать с короной, и маленькими буквами было подписано, что Ольгу с Машей на поляне Быстрого Сокола будет ждать волшебная карета, которая доставит их к нужному месту. Перечитав грамоту-приглашение несколько раз, Ольга в задумчивости облокотилась на спинку стула. Интересно, от кого исходит идея прислать приглашение на ярмарку? И почему так старательно игнорируется ее новая фамилия? Очевидно было одно – ведовский мир принимал ее обратно. Знать бы, какой цели добивается Плут, выступающий незримым кукловодом во всей этой истории. Но тем не менее, несмотря на опасения, поехать на ярмарку придется. От правительственных приглашений в Ведовском отказываться не принято. Да и вещи, необходимые внучке для обучения, приобрести, кроме как на главной ярмарке, было негде.

Глава 7. История Ведовского

Наступило десятое августа. Маша с нетерпением ждала этого дня, с того самого момента, как бабушка рассказала про приглашение на ярмарку. Даже не верилось, что сегодня она впервые увидит ведовской мир, о котором столько слышала от бабушки и который так желала увидеть воочию. Наконец-то со сборами было покончено, и бабушка с внучкой отправились в путь.

Женщина облачилась в бежевый брючный костюм, выгодно подчеркивающий фигуру. В Ведовском женщины носили длинные платья и сарафаны, но Ольга сознательно выбрала именно брюки, желая тем самым подчеркнуть свою принадлежность к обоим мирам: и ведунов, и неведующих. А вот Машину попытку нарядиться в коротенькие джинсовые шорты с футболкой отмела на корню. Посоветовав внучке надеть голубой сарафан, чуть ниже колен, и накинуть на плечи ажурную кофточку. Волосы Ольга уложила в высокую прическу, промучившись с ней все утро. Массивные старинные серьги и брошь, веками служившие прекрасным представительницам рода Голицыных, дополняли образ. А вот серебряный перстень теперь красовался на Машиней руке.

Маша относилась к посещению Ведовского, как к веселому приключению, предвкушая увидеть то, о чем раньше только читала в сказках. Бабушка же казалась собранной и даже напряженной.

Выйдя из поселка, путницы направились в сторону реки. Легкий ветерок трепал, выехавшие из тугой светлой косы пряди волос девочки. Маша с любопытством оглядывалась по сторонам. Хотя мельница и находилась недалеко от поселка, но детям было запрещено приближаться к ней, поэтому Маша, как послушная девочка, не была здесь ни разу. Где-то поблизости находилось болото, девочка силилась его рассмотреть, но ничего хоть отдаленно напоминающего трясины в поле зрения не было.

– Болото чуть левее, – ответила Ольга на незаданный внучкин вопрос, словно прочитав ее мысли. Маша не раз замечала у бабушки такую способность – отвечать на произнесенные вопросы. Наверное, это связано с ведовством, и, возможно, Маша в будущем тоже научится угадывать чужие мысли.

– Мы почти пришли, – женщина указала внучке на полуразрушенную постройку у воды. – Нам туда. Это скрытый от посторонних глаз проход в Ведовское.

– Через него могут пройти только ведуны? – поинтересовалась Маша, гадая каким образом строение может определить наличие дара.

– Неведующий тоже может воспользоваться проходом, если не испугается его хранителя. В таком случае, к нему вышлют стражников, чтобы стереть воспоминания о переходе рубежа и вернуть человека обратно.

– А люди часто нарушают границы Ведовского?

– В последнее время чаще. Раньше пересечение могло случиться только непреднамеренно, специально люди с потусторонним старались не заигрывать.

– А твои родители тоже были ведунами? – к удивлению Маша поняла, что практически никогда не слышала про бабушкиных родителей. Кто они? Чем занимались? С родителями дедушки все было понятно. Интеллигентная профессорская семья из Москвы. А про родственников со стороны Ольги Николаевны тишина, абсолютно никакой информации.

– Да. Древний и знатный ведовской род, в котором на протяжении нескольких столетий на свет появлялись исключительно люди, способные к ведовству. Было время, во главе Ведовского стоял Василий Голицын – старший брат моего далекого предка. Наш род тесно связан с созданием царства.

– Ты никогда мне не рассказывала про создание Ведовского. Я думала... я думала, что оно существовало всегда. – заинтересовалась девочка. – Расскажи, пожалуйста! – попросила она.

Дважды упрашивать не пришлось, и бабушка начала рассказ:

– История эта длинная, конечно, но тебе ее знать не помешает. Кстати, в этом году у Ведовского юбилей – царство существует уже пять сотен лет. Но обо всем по порядку. Началось все в начале шестнадцатого века. До этого времени между ведунами и обычными людьми царил мир. В каждом поселке, в каждой деревеньке имелся свой чародей, ведун, знахарь. Названия все носили разные, от местных диалектов то зависело. Ведуны на селе были люди уважаемые. Они раны врачевали, с Лихоманками (2) борьбу вели, скот от падежа оберегали. В засуху могли дожди призвать, чтобы наполнить землю-матушку живительной влагой. И заколосятся тогда хлеба высокие золотистые, и будет у крестьянина, чем детушек малых зимой лютой в морозы прокормить. А ежели, наоборот, дожди зарядят, да поля заливать станут, то ведун и тут на помощь придет, договорится с тучками небесными, чтобы они в другую сторону поворотились. Да и за советом к ведунам местные жители часто обращались. Как обряды свадебные справить, чтобы жилось молодым в любви и достатке, чтобы никто взглядом завистливым недобрым невесту-красавицу испортить не смог. Когда смерть в селение приходила – опять к ведунам шли, чтобы помогли умершего со всеми почестями в мир иной проводить, упокоить. Раньше ведь, Машенька, и слово «ведьма» ругательным не было. Означало это лишь, что женщине ведомы знания особенные, да умения. Ведать – значит знать. Вот как оно поначалу было!

– Так что же случилось тогда? Если ведуны людям только пользу приносили?

– В конце пятнадцатого века Европу накрыло безумие, по-другому и сказать нельзя! Началась охота на ведьм. Пытки. Костры. Много невинных погубили. До нас долгое время только отголоски этого ужаса доходили. Но постепенно отношение к ведунам начало меняться и на Руси. По-прежнему к чародеям обращались за помощью и советом, но начинали побаиваться. В этом сыграло немалую роль, появление не добросовестных ведунов, требующих непосильную для крестьянина плату за услуги. Организовано ведунов никто преследовать не брался, а вот неорганизованные стихийные восстания по стране прокатились. Разъяренные крестьяне, хватая кому что попадется под руку, громили дома тех, к кому еще недавно обращались за помощью. Без кровопролития зачастую не обходилось.

Девочка слушала рассказ, затаив дыхание. Так вот почему бабушка скрывала свои способности – она опасалась неприятных последствий!

– И вот тогда, – продолжила женщина, – тринадцать самых одаренных и образованных в истории ведунов решили объединиться, чтобы создать скрытое от посторонних глаз государство. Так возникло Ведовское, а эти тринадцать имен на века вошли историю ведовства.

– А кто это? – чем больше рассказывала бабушка, тем сильнее вспыхивало Машино любопытство. Хотелось узнавать все больше и больше о жизни необычного ведовского народа, частью которого являлась Маша.

– Матвей Велимудр, Светозар Державин, Миролюба Радиминова, супруги Иван и Марья Растопчины, сестры Елена и Василиса Феодоровские, Ярун Мартыновский, брат с сестрой Зарина и Владимир Кубанские, да трое братьев Голицыных – Василий, Петр и Николай, – без запинки перечислила бабушка.

– Ты их всех помнишь?! – удивилась Маша.

– В Ведовском они самые уважаемые люди. Дети с детства запоминают эти имена. Тем более, трое из них – наши предки.

– И Василий стал править созданным царством? – уточнила девочка.

– Да, именно так и случилось. А царь же передает престол по наследству? Сейчас правят его потомки?

– Нет. Правящая ветвь Голицыных прервалась. Существует одна легенда, но никто точно не знает, как оно на самом деле было...

Бабушка задумалась, молча, шагала и даже не собиралась продолжать рассказ.

– Бабушка, расскажи, пожалуйста, – изнывая от любопытства, взмолилась Маша. Женщина с сомнением посмотрела на внучку, будто прикидывая, следует ли посвящать ее в подробности, но все же решилась и продолжила:

– Василий был мудрым правителем. Он умело твердой рукой управлял подвластными землями, смог успешно договориться с волшебными существами, многие из которых признали его власть над собой. Мир и покой наполнял государство. Омрачало жизнь только то, что у него не было сыновей. Дочь родилась, а сыновей не было. Престол передать было некому. Его средний брат – Петр так и не обзавелся семьей и умер молодым, не оставив после себя потомков. У младшего брата Николая родилось трое детей – два сына и дочь. Но речи о том, чтобы передать престол племянникам не шло. Дело в том, что жена Николая, Забава была обычной девушкой из крестьянской незнатной семьи. Ведуны, кичившиеся своими боярскими корнями, никогда бы не приняли над собой власти сыновей простой крестьянки. Оставалась одна надежда – выдать дочь Василия Софию за знатного ведуна, и передать престол зятю. По легенде девушка была необычайно красивой: белокурые локоны, обрамляли румяное чело (3), голубые глаза обладали чарующей силой. И был у нее дар – могла она пением заморозить любого. Сколько парней к ней сваталось: и Растопчины сватов засылали, и Волконские, и Державины, да только отказывала гордая красавица всем молодцам. Полюбился ей простой конюх, у отца ее на конюшнях прислуживающий. Сирота без роду, без племени, а вот за сивками-бурками так, как он никто не умел ухаживать. Его одного волшебные кони безропотно слушались. Конечно, Василий дочь за простого парня замуж выдавать не собирался, да только тот не промах был!

Маша затаила дыхание, ожидая услышать историю красивой любви, про то, как обычный парень добивается руки царевны и получает полцарства в придачу. Или как там обычно бывает в сказках? Бабушка тем временем, помолчав несколько мгновений, словно подбирая нужные слова, продолжила рассказ:

– Так этот конюх дело обставил, что у царя и выбора не осталось! Пришлось ему, скрепя сердце, дать отцовское благословение на свадьбу. Поженились они, только счастья Софии в этом браке увидеть не суждено был. Умерла красавица, года замужем не прожив, – неожиданно закончила свой рассказ бабушка.

– Как? – невольно вырвалось у Маши. Концовка истории вовсе не соответствовала ее ожиданиям. Впервые зародилась крамольная мысль о том, так ли уж хорош этот ведовской мир, который бабушка предпочла покинуть в юном возрасте. – А что же было потом?

– Потом? Потом Василий на себя руки наложил с горя. Сильный яд принял. А некоторые историки предполагают, что зятек подсуетился. Поспешил отравить его, пока он за смерть единственной дочери с него не спросил. Пытался власть в Ведовском к рукам прибрать, да только люд ведовской возмутился. Напугался тогда бывший конюх, публично от престолонаследия отказался. А вотчину Голицынскую наследную, что за женой в приданное царь давал, поспешил передать в общеведовское пользование и деньги на благотворительность раздал. Во дворце с тех пор школа Чаровед располагается. А правителем по решению Ведовского совета Светозара Державина избрали. Так с тех пор его потомки и правят.

– А конюх этот куда делся? Сбежал?

– Нет, такие люди просто так не сбегают. Долгое время в Ведовском он отсутствовал, а потом возвратился. С сыном-подростком, да богатствами несметными. Чертог (4) построил подальше от людских глаз и жить стал, как ни в чем не бывало.

Маша молчала, переваривая услышанную историю. По всему выходило, что не все ведуны добрые и благородные. Есть и такие, что зло сотворить могут.

Глава 8. Ярмарка возле Русалочьей заводи

Обстановка вблизи мельницы явно не располагала к прогулкам. Когда-то река образовывала здесь глубокий омут. Сейчас перед Машей предстала стоячая, вся поросшая тиной вода. Местами виднелись редкие камыши. Девочка с разочарованием взирала на картину. Ей казалось, что чем ближе она приближается к ведовскому миру, тем притягательнее и волшебнее должна становиться обстановка. На деле же в округе ощущалась какая-то заброшенность и затхлость. Появилось навязчивое желание, как можно быстрее покинуть неприветливое место. Бабушка, словно почувствовав внучкино изменившееся настроение, крепко сжала ее ладонь и ободряюще улыбнулась:

– Это пройдет, – что именно она сказала, девочка поняла лишь по шевелению губ, вовсе не услышав голоса.

Внезапно со стороны реки раздался громкий плеск, заставивший Машу вздрогнуть от неожиданности. Будто огромная рыбина плескалась в воде. Обернувшись на звук, девочка не увидела ничего необычного. Но навязчивое чувство, что за ней следят, упорно не покидало. Маша поежилась и крепче сжала руку бабушки.

– Бабуль, ты слышала плеск в реке? Мне кажется, что за нами следят!

– Наверное, омутник (5), – предположила женщина, всматриваясь в воду. – Почуял, что я пришла, вот и выплыл. А как увидел, что я не одна – сразу прятаться. Пугливый он стал в последнее время. И пошалить ему хочется, да страшно!

– Омутник? Это как водяной? – уточнила девочка.

– Его младший брат. Существо, однако, злобное и изворотливое. Но в былые времена мельнику без него никуда. Чтобы мельница работала, глубоко должно быть. А где глубоко – там омут. А где омут – там омутник... – бабушка замолчала. Но ее рассказ показался девочке незаконченным.

– А где омутник... – вкрадчиво начала она.

– Нет, Маша, – покачала головой бабушка, поняв, к чему клонит девочка. – Людские жертвы водяные и омутники уже давно не берут. Со времен правления Василия. Договор между ними и ведунами крепкий нерушимый заключен. А вот от лакомства вряд ли кто откажется. Я ему-то блинков сюда занесу, то хлебца – вот он и не дичает.

– А если не подкармливать его? – спросила девочка. Теперь она догадывалась о причинах бабушкиных прогулок и отлучек ранним утром. Сколько же еще волшебных существ, скрытых от людских глаз затерялось в современном мире?

– Оголодать может и со злости человека к себе утянуть. Многие существа предпочли в Ведовское жить перебраться, чтобы не прятаться от неведующих по закоулкам, а некоторые предпочли остаться. Но с условием – хранить свое существование в тайне.

Тем временем бабушка отклонила сломанную дощечку и пропустила Машу внутрь строения. Не без внутреннего трепета, девочка шагнула в полумрак. Бабушка, не отпуская руку девочки, последовала за ней. Медленно глаза девочки начали привыкать к темноте тесного помещения. Несмотря на то, что Маша была предупреждена о появлении хранителя, призрак мельника возник неожиданно, и девочка еле сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Савелий Лукич явно ожидал и готовился к приходу гостей. Он церемонно поклонился в пояс и торжественно начал:

– Доброго здоровья, барышни! Добро пожаловать в Ведовское царство! – и снова склонился в низком поклоне, который вряд ли смог бы изобразить, не будучи бестелесным призраком.

– Здравствуйте, – робко поздоровалась Маша, стараясь скрыть смущение, смешанное с любопытством.

– Юная госпожа! Юная госпожа Голицына, – простонал Сава-мельник, протягивая полупрозрачные руки в сторону девочки. – Как вы добры ко мне, юная барышня!

Не ожидая такой реакции, Маша непроизвольно дернулась в сторону, зацепившись за что-то невидимое в темноте ногой, и чуть было не упала. Бабушка вовремя подхватила ее и настойчиво подтолкнула к образовавшейся в стене двери. Выйдя на свежий воздух и вдохнув полной грудью, девочка немного пришла в себя. Казалось, в мельнице от страха она позабыла, как дышать и только сейчас, оказавшись на солнечной поляне посередине леса, вновь обрела это умение.

– Я что-то не то сделала? – спросила Маша.

– Ты не причем, Маша, – бабушка на ходу отмела сомнения. – Порою, Савелий Лукич бывает чересчур надоедлив, но он совершенно безобиден и не может причинить вреда. А к Голицыным он вообще питает необыкновенную слабость. Всегда мы у него в любимчиках ходим, – засмеялась она.

– Но почему именно мы?

– Ну это, Маша, долгая история, – уклонилась от ответа женщина. – А нам с тобой не мешало бы поспешить. Смотри, экипаж уже дожидается нас.

Девочка посмотрела в сторону, куда указывала бабушка и замерла от восторга. Волшебная (да, именно, волшебная, охарактеризовать ее по другому было бы преступлением) карета переливалась на солнечных лучах. Красное с золотом. От обилия роскоши рябило в глазах. Резные двери были украшены изображением царской короны, выложенной разноцветными камнями. Маша подозревала, что камушки самые что ни на есть драгоценные. Но больше всего ее поразили кони. Тройка огромных, пышущих силой и здоровьем белоснежных красавцев. И грива! Такого девочка не видела нигде! Пышная, золотистая, завивающаяся крупными кольцами. Кони, взиравшие на подошедших к ним женщину с девочкой умными осознанными глазами, стояли смирно, чуть склонив голову. Двери кареты раскрылись, приглашая войти внутрь.

Мягкие и удобные обитые красным бархатом в царский вензель кресла, в которых можно было утонуть. Определенно, поездок с таким комфортом в жизни девочки еще не случалось. Внезапно к Маше пришло озарение.

– А кто будет управлять каретой? – поинтересовалась она, заметив, что никого, кроме них с бабушкой, поблизости нет.

– Никто, – улыбнулась Ольга. – Это волшебные кони. Сивки-бурки настолько умны, что могут справиться с задачей и посложнее, чем доставить карету до места назначения.

Тем временем экипаж тронулся в путь. Маша сразу же прикинула к окну, ожидая увлекательную поездку со сменяющимися красочными пейзажами, но карета резко начала набирать высоту и взмыла в облака. Девочка от неожиданности вскрикнула, когда поток свежего воздуха из приоткрытого окна ударил в лицо. Вот так сюрприз! Летающие кони! Интересно, бабушка просто забыла об этом предупредить или же смолчала преднамеренно, чтобы путешествие стало для внучки неожиданным сюрпризом. Маша восторженно наблюдала за лениво проплывающими мимо облаками. Они были похожи на сладкую вату, которую она очень любила в детстве. Каждый раз, приезжая в цирк или парк аттракционов, Маша в первую очередь вела родственников в сторону буфета.

Ольга откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза, притворившись спящей, в надежде, что к разговору про мельника в ближайшее время возвращаться не придется. Новые впечатления вытеснят из внучкиной головы ненужные вопросы. Время посвящать девочку в темные семейные предания еще не наступило.

Постепенно карета начала спускаться, и Маше удалось разглядеть высокие башни необычных строений. Перед взором девочки проплывали причудливые сказочные терема с разноцветными резными окнами и коньками на крышах. Один из теремов больше других привлек внимание девочки. Строение отличалось от всех остальных особой пышностью: его

выкрашенные в алый цвет башни сверкали на солнце. Присмотревшись, она увидела во дворе людей: несколько человек, видимо хозяева, встречали троих выходивших из экипажа ведунов. Рассмотреть их лучше не удалось – карета пронеслась дальше. Наконец, миновав еще несколько зданий, кони опустились на площадь. Покинув экипаж, бабушка с внучкой оказались подхваченными многолюдной шумной толпой, которая понесла их по выложенной зелеными камушками дорожке. Первое время Маше было страшно наступать на такую красоту, напоминающую малахит.

Вскоре толпа вынесла путниц на просторную площадь. Здесь было многолюдно и весело. Чей-то звонкий озорной голос распевал задорные частушки, по окончании которых по толпе проносилась волна смеха. Со стороны разноцветных шатров-палаток доносились разноголосые призывы: кто-то предлагал отведать молодильных яблок, кто-то рекламировал новейшие разработки скатертей-самобранок с разнообразным меню на каждый день. С противоположной стороны предлагали ознакомиться со скоростными моделями ковров-самолетов. От такой многоголосицы у Маши голова шла кругом. Бабушка подхватила растерянную внучку под руку и повлекла за собой. По пути Маша не могла себя заставить не вертеться по сторонам. Хотелось все рассмотреть лучше. Особенно привлекали внимание необычные наряды ведунов: старинные сарафаны свободного кроя, длинные необычного фасона платья на состоятельных женщинах, все это яркое и броское. Мужчины были одеты немного скромнее. Кто-то в простой не яркой холщовой рубаше, а кто-то в темном сюртуке из плотной дорогой ткани. Маша поймала несколько любопытных взглядов в свою сторону. Безусловно, они с бабушкой отличались одеянием ото всех присутствующих.

– Оля, – вдруг раздался высокий женский голос. В сторону Маши с бабушкой двигались трое: темноволосая бледнолицая женщина в длинном темно-синем почти черном платье, девочка, как две капли воды похожая на нее, и миловидная румяная золотоволосая девушка с черными, как ночь, глазами. Маша никогда раньше не видела такого сочетания цвета волос и глаз, но стоило признать, что незнакомка была очень красива.

– Настя! – бабушка потянула Машу навстречу идущим. – Нам с Машей пришло приглашение от Державиных, – сообщила она на ходу.

– Я слышала. Рада, Оля, очень рада за вас!

– А это – моя Маша, – бабушка указала на внучку.

– Здравствуйте! – Маша улыбнулась подошедшим.

– Машенька, Анастасия Владимировна Феодоровская будет преподавать у тебя в Чароведе. А еще она директор школы, – ввела в курс дела бабушка.

– А еще школьная подруга твоей бабушки, – с улыбкой добавила темноволосая женщина. – А это мои дочери, – она указала на своих спутниц. – Наина, как и ты поступает в Чаровед в этом году, а Ладомира завершает обучение в выпускном классе. Девочки сдержанно поздоровались. Маша заметила, что они украдкой бросают на них с бабушкой любопытные взгляды. Она приветливо улыбнулась сестрам.

– Рада нашему знакомству, – младшая протянула ей руку. – Будем учиться вместе. Я уже бывала в Чароведе, и замок мне немного знаком. Знаешь, как там красиво! А ты уже ходишь в школу на своей стороне? Расскажи! У меня никогда не было знакомых из мира неведующих! – торопливо протараторила она. При взгляде на Наину смущение покинуло Машу. Ну что она себе напридумывала про другой мир! Дети ведунов ничем не отличаются от ее одноклассников!

– Я тоже очень рада познакомиться. Конечно, я уже учусь в школе. Шесть классов закончила.

– Шесть?! – глаза девочки расширились от удивления.

– Ну мы в семь лет в первый класс идем, – пояснила Маша.

– Наина может заболтать любого, – засмеялась Феодоровская. – Дочка, ты не сильно-то докучай Маше расспросами.

– Да, брось ты, Настя! Разве не видно, девочки подружатся! – успокоила ее бабушка. Старшая сестра участия в беседе не принимала. Она молчаливо стояла в стороне и смотрела на видневшиеся издалика яркие башни богатого дома. Ее золотистые локоны переливались на солнце. Глядя на нее, Маша подумала, что именно так должны были выглядеть сказочные красавицы, о которых она читала в книгах.

– Прошу простить меня, – девушка, наконец, подала голос. – Но я вынуждена вас покинуть. Рада знакомству, – проговорила она, стараясь не встречаться взглядом с матерью. – У нас еще будет время поближе познакомиться в Чароведе, – обратилась она к Маше и поспешила скрыться в гуще толпы. Анастасия Владимировна проводила дочь неодобительным взглядом.

Сначала было решено отправиться за покупками. Маша забеспокоилась, она была не уверена, что на обычные рубли можно покупать в ведовском мире. Но бабушка извлекла из кармана золотую монету и показала внучке. Там, где девочка привыкла видеть орла, красовалось теснение короны и витиеватая буква «Д». Когда книги, пергаменты, перья для письма были куплены, женщины повели девочек выбирать школьную форму. Впервые Маша узнала, что девочки в Чароведе носят длинные сарафаны. У учеников светлокласса одежда ярко-алой расцветки, у поступивших в темнокласс – синей. Примерив яркий наряд, Маша в восторге застыла перед зеркалом.

– По-царски! – раздался скрипучий голос, и по зеркалу прокатилась волна ряби, словно, это было вовсе не зеркало, а речная гладь, после чего изображение пропало.

– Спасибо, – ошарашено проговорила девочка, на всякий случай отступив от необычного предмета подальше. Чудеса, да и только! Кони летают, зеркала разговаривают! Какие диковинки ожидают впереди?

Когда с покупками было покончено, Анастасия Владимировна предложила:

– Оля, может отпустим наших девиц погулять? Пусть побродят по площади, полюбуются. Гостинцев себе выберут.

– Почему бы и нет, – пожала плечами бабушка. – Держи, – она протянула Маше еще одну ведовскую монетку. – Купи себе что-нибудь. Будем ждать вас у экипажа.

– Хорошо! – Наина уже тянула новоиспеченную подругу в гущу событий.

Глава 9. На ярмарку

Как только начало светать, неясный шум, доносившийся с первого этажа, разбудил мальчика. Андрей неохотно открыл глаза и уставился в потолок, мысленно перебирая запланированные на день дела. Самое, пожалуй, важное на сегодня было посещение ведовской ярмарки. Из года в год мальчика, как будущего наследника, предъявляли публике. В силу своего возраста ему не приходилось делать никаких заявлений, он просто восседал рядом с правителем Алексеем и... скучал. Положение наследника в Ведовском накладывало определенные обязательства. Зачастую обычные мальчишеские забавы были доступны Андрею только во сне. Сегодняшней ночью мальчику приснился именно такой интересный сон, где он веселился с друзьями солнечным днем. Мальчишки, среди которых Андрей не мог вспомнить ни одного знакомого лица, беззаботно резвились у реки. Они с громкими криками гонялись друг за другом, поднимая фонтан брызг. Андрей наморщил лоб, пытаясь припомнить черты приснившихся лиц. Перед ним тут же возникло голубоглазое лицо с чуть вздернутым озорным носиком. Мальчик вспомнил, что во сне это был его самый главный настоящий друг, с которым можно было поделиться любыми секретами. К сожалению, в жизни такого друга у Андрея не было. Его окружало множество приятелей. Дети из знатных ведовских семей, такие же юные аристократы, как он, вряд ли бы позволили себе шумное времяпровождение.

Вскочив с кровати, мальчик прошлепал босыми ногами в соседнюю комнату. Вход в нее, чтобы не бросаться в глаза, был скрыт гобеленом с изображением фамильного герба Плуттов: два черных пера, скрещенных между собой, словно две шпаги. Когда-то эта комната служила пристанищем для игр, но постепенно, с взрослением Андрея, ее облик менялся. Сейчас стены представляли один большой мольберт для рисования. Наследник любил проводить время с кистью в руках, изображая на стенах то, что когда-то произвело на него впечатление. Здесь красовалось реалистичное изображение тройки черных коней, несущихся вскачь. Казалось еще немного и лихие кони снесут с ног смотревшего на них. Огромный черный ворон взирал на происходящее в комнате с надменным безразличием, казалось его глаз следит за всеми перемещениями внутри апартаментов. Здесь же был изображен исполинский дуб и маленькая, казавшаяся игрушечной на его фоне, избушка. Рисунки были выполнены в мрачных темных тонах. Но сейчас Андрею хотелось изобразить портрет в лучах летнего солнца. Мальчик взмахнул рукой и из перстня вырвался еле различимый дымок, поплывший в сторону стены. Как только облачко дыма коснулось деревянной поверхности, на стене появился огромный холст. Начаровывание холста – первое ведовство, которым Андрею удалось овладеть в совершенстве. Мальчик приступил к работе. Спустя несколько часов кропотливой работы (конечно же не без применения ведовских секретов), Андрей задумчиво наблюдал, как волшебные кисти безостановочно снуют по холсту туда-сюда, реагируя на любое его повеление. Вскоре уже начали проявляться вполне узнаваемые черты гостя из сновидений. Андрей взмахнул рукой, и кисти застыли в воздухе. Мальчик критически оглядел свое творение. Светлые растрепанные волосы трепыхались от невидимого ветерка. А вот яркие губы и голубые глаза, обрамленные густыми ресницами, вызвали сомнения. Пожалуй, такое лицо больше подходило представительнице прекрасного пола. От созерцания прекрасного юного Плутона оторвали тяжелые шаги, доносящиеся до него из его спальни. «Со временем доработаю», – пронеслось в голове у мальчика, и он поспешно, чтобы отец не вздумал заглянуть в его каморку, направился из мастерской. Торопливо вбежав в спальню, Андрей предстал перед глазами раздраженного отца. Вид Плутона старшего вызвал у сына робость, в голове вереницей пронеслись мысли о возможных проколах, допущенных в последнее время. Непроизвольно мальчик втянул голову в плечи и замер в ожидании выговора, при этом он старался не смотреть отцу в глаза. Но тот не спешил бранить сына, осматривая комнату, в которой являлся редким гостем. Кругом царил идеальный

порядок: на столе аккуратная стопа из нескольких старинных в кожаных переплетах томов, взятых из семейной библиотеки. Прозрачный шар с клубящимся внутри темно-серым дымом виднелся на полке у окна. Половину стены занимала картина в позолоченной раме с изображением сцены охоты. Темно-зеленый балдахин скрывал от посторонних глаз под своим занавесом кровать. Проследив за взглядом родителя, мальчик про себя порадовался, что отец не видит смятую не заправленную постель.

Плут старший наконец оторвался от лицемерия окружающей обстановки и направил взгляд на сына.

– Видимо, ты настолько вжился в роль наследника Ведовского, что уже требуешь особого приглашения к завтраку, – сухо начал отец, не сводя с подростка глаз. Мальчик невольно посмотрел на часы и пришел в ужас, стрелки показывали почти девять! – Но твой внешний вид, вызывает у меня большие сомнения, что тебе вообще по силам будет справиться с этой ролью. Посмотри на себя: стоишь не умыт, не убран, с грязными руками! – в голосе Плута старшего слышалось плохо скрываемое раздражение к сыну.

Андрей быстро перевел взгляд на дрожащие руки, с испачканными в краске пальцами и еще ниже опустил голову, готовясь к продолжению отцовского гнева и боясь вымолвить слово в свое оправдание. Но Глеб лишь раздраженно махнул рукой, коротко бросив:

– На сборы у тебя не больше получаса. Если ты еще не забыл, какой сегодня день! Я жду тебя внизу в экипаже. Учти, через тридцать минут экипаж тронется, а с тобой или без тебя – это уже твои проблемы, – закончив, он вышел из комнаты, даже не посмотрев в сторону сына. Как только дверь за отцом захлопнулась, мальчик со всех ног бросился к стоявшему в углу шкафу, стремясь во чтобы то ни стало успеть спуститься вниз в установленный отцом срок...

Прошло не более двадцати минут после разговора в комнате, и Плут младший, облаченный в дорогой дорожный костюм, с достоинством спускался с парадного крыльца родового терема. Никто бы из находившихся вокруг слуг не мог предположить, что этот неспешно вышагивающий подросток только что со всей дури неся по пустынному коридору терема и перепрыгивал через несколько ступеней, спускаясь со второго этажа. Сейчас перед взглядами изумленной дворни предстал юный аристократ с безупречными манерами. Он величаво направился к карете, небрежным движением одернув черный фрак, резко контрастирующий на фоне белоснежной рубашки. Как только Андрей приблизился к экипажу, к нему подбежал босоногий загорелый мальчик, одетый в цветастую рубаху, которая была ему явно велика, и торопливо открыл дверцу, чуть склонив голову. Подростки были примерно одного возраста. Но как они отличались между собой! Бледный и худощавый Андрей выглядел болезненно на фоне загорелого румяного сверстника, целые дни проводившего на свежем воздухе. Усевшись в карету, мальчик посмотрел на ожидавших его родителей. Между супругами чувствовалось некоторое напряжение, прорывающееся через привычную равнодушную маску наигранной благосклонности. Снова спорили, – догадался Андрей. В последнее время в семействе шли бесконечные споры насчет поступления сына в Чаровед. Как только до матери дошли слухи о поступлении в школу какой-то девочки из мира неведующих, Оленька Плут потеряла сон и покой, уверовав, что юная ведунья обязательно захочет причинить будущему наследнику вред. Она упорно настаивала, чтобы муж организовал обучение сына дома, пригласив педагогов из школы преподавать Андрею лично. Эта идея вызвала решительный отказ у супруга, но мать не привыкла сдаваться и проявила в вопросах образования сына небывалое упорство.

Двери кареты захлопнулись, и по взмаху руки Плута старшего, она стала набирать высоту. Забыв про правила поведения, Андрей наполовину высунулся из окна экипажа, позволяя игривому ветерку теребить волосы. Вскоре перед взором мальчика предстала река, с отражающимися в ней облаками. По гладкой речной поверхности словно нехотя проносились небольшие волны. При взгляде на воду в душе наступало умиротворение, но мальчик знал, что эта

манящая речная гладь обманчива. Не посчастливится тому смельчаку, кто решится коснуться чистой прозрачной воды. Река по праву считалась владениями русалок. И даже самые могучие ведуны старались лишний раз не нарушать границы. А уж в полночь, да еще при полной луне, обходи припозднившийся путник сие место дальней стороной и целее будешь! Лишь один день в году мирились своевольные и капризные красавицы-русалки с людским присутствием рядом с рекой, потому что нравились им шумные и веселые ярмарочные гулянья. Постоянно то тут, то там среди огромных светло-розовых кувшинок появлялось бледное личико в обрамлении зеленых прядей, и любопытные глазки начинали зорко следить за происходящим на берегу. Легенду, связанную с этим местом, пожалуй, знал каждый житель Ведовского, ее рассказывали матери и бабушки подрастающим чадам. Когда часы пробьют полночь, при полной луне среди множества розовых кувшинок распускается небольшой белоснежный цветок небывалой красоты. Цветение длится всего несколько мгновений, и появляется он в самом глубоком и опасном месте. Все русалки в сей момент стоят на страже волшебного цветка, зорко следя, чтобы никто не попытался сорвать его. Есть поверье, что если подарить бутон волшебного растения девушке, то в ее сердце вспыхнет любовь сильная и нерушимая, и не смогут разлучить влюбленных ни людская воля, ни чары злые, даже сама судьба уступить будет вынуждена. И начертано тогда влюбленным быть вместе до окончания дней своих. Да не так просто достать волшебное растение! Как только кто-то попытается доплыть до цветка, то тридцать три девушки невиданной красоты явятся перед ним и заворожат неземным сказочным пением. Оторваться от их сладкоголосой песни не возможно, потеряет человек рассудок и последует в подводные чертоги красавиц. Красивая легенда! Впрочем, никто из ныне живущих ведунов на сей подвиг не решается: прежде чем вступить в схватку с русалками, нужно миновать охрану из стражников, несущих дежурство около заводи каждое полнолуние, во избежание не приятных инцидентов и жертв. Да и не известно точно, правда ли цветок обладает волшебными свойствами. Первый и последний человек, кому удалось завладеть цветущим сокровищем, по преданию был Емельян Плут. Когда-то в давние времена ему при помощи цветка удалось завладеть сердцем первой красавицы Ведовского и жениться на ней. Правда, были ли они счастливы в этом браке, Андрей точно не помнил.

Толчок экипажа о землю оповестил о приземлении. Встречать семейство Плутых вышел хозяин терема – один из правительственных советников, Никанор Мартыновский, со своим многочисленным семейством: женой и младшими детьми. Четыре сына-школьники все были на одно лицо, Андрею удавалось их различать только по росту и комплекции. С каждым годом они становились все плотнее, напоминая по фигуре отца. Младшая дочь – Кира, ровесница Андрея, в этом году впервые отправлялась в Чаровед. Старшего Никиты, как обычно не оказалось дома. Он постоянно пытался доказать отцу свою самостоятельность, предпочитая проводить время в имении покойной матери. Все Мартыновские, как на подбор, имели рыжие волосы оттенка палой листвы, и только отсутствующий Никита мог похвастаться ярко-огненной шевелюрой.

Когда с изнуряющим длительным приветствием было покончено, Никанор пригласил гостей пройти в дом, где в гостиной уже ломился накрытый различными яствами стол. На ярмарку никто из присутствующих не спешил, торговцы перед тем, как начать торг, всегда приносили лучшие товары на задний двор Мартыновских, где члены приближенных семей выбирали нужное. Не пристало представителям столь знатных и уважаемых семейств толкаться в толпе среди простого люда.

Тем временем пока взрослые вели нудные разговоры, обсуждая произошедшее в последние дни в Ведовском, дети были отпущены. Братья Мартыновские со значительным видом удалились в свои покои, церемонно отвесив поклоны в сторону Андрея. Плут младший вместе с Кирой отправился в сад, что вызвало у обеих матерей слезы умиления. Ведь именно един-

ственную дочку Мартыновских уже не первый год прочат в жены наследнику. Кира, по всей видимости, была рада этому и, несмотря на юный возраст, уже представляла себя госпожой Плут. Андрея же этот факт мало заботил – все девочки казались ему на одно лицо и при том не очень умными.

Мальчик в пол-уха слушал непрекращающееся щебетание Киры, даже не стараясь изобразить на лице заинтересованность разговором, он просто пытался не потерять нить повествования, чтобы кивнуть в нужный момент. Девочка рассказывала ему какой-то, по ее мнению, весьма забавный случай, произошедший с ней в прошлый четверг на конной прогулке. Андрей же искал причину, чтобы прервать ее словоизлияние, попутно борясь с невыносимым желанием совершить что-то необычное, что точно выведет отца из себя, раз он так его подставил и обрек на целый день общения с Мартыновской.

– Кира, предлагаю посетить ярмарку, – неожиданно для себя перебил Андрей девочку.

Она прервала свой бессмысленный рассказ и удивленно уставилась на Плута, казалось, Кира старается понять шутит сейчас Андрей или же попросту издевается. Принять его предложение за чистую монету даже в голову не приходило – слишком правильными и безупречными всегда были поступки мальчика, которого она хорошо знала с самого детства.

– На ярмарку... – неуверенно протянула Кира, поняв, что Андрей серьезен и лихорадочно соображая, как правильно поступить. Отказаться, показав какая она послушная и воспитанная девочка, всегда исполняющая родительские наказания или поддержать будущего наследника царства в его неожиданной забаве?

– Соглашайся! – с жаром воскликнул Андрей, видя ее колебание и чувствуя, что и сам уже готов пойти на попятную, проведя очередной скучный, но правильный день.

– А... я согласна, – наконец, приняла трудное для себя решение девочка, стараясь не думать о последствиях самовольного ухода из дома и посещения людного места, где их просто не могут не заметить. Андрей сжал пальцами протянутую девочкой руку, и решительно направился к двери, ведущей к запасному выходу из сада Мартыновских. Решение не пользоваться парадным входом, чтобы не привлекать лишнего внимания, созрело само собой. Подростки торопливо зашагали по отделанной красным мрамором дорожке в сторону заросшей густыми кустами шиповника дверце, которую им удалось обнаружить в саду во время игры в прятки еще в далеком детстве. Тогда они прятались от гувернантки. Пробраться через колючий кустарник оказалось намного легче, чем открыть дверь, по всей видимости, запечатанную каким-то заклятием, чтобы никто из посторонних не смог пробраться в усадьбу. Андрей хотел приложить свой перстень к щеколде, чтобы та быстрее открылась, но Кира остановила его:

– Думаю, лучше попробовать мне, мало ли... – возразила она, справедливо рассудив, что ее, как представительницу фамилии Мартыновских, заклятие тронуть не должно. Андрей согласно кивнул, оценив ее правоту. Может быть, и не все девчонки так глупы, как кажутся. Перстень на руке Киры сверкнул, и дверца со скрипом наполовину отворилась. Этого было вполне достаточно, чтобы подростки проскользнули на улицу. Беглецы, осторожно ступая, вышли в пустынный переулок, шум ярмарки доносился приглушенно, только лишь неутомные птицы, перелетая с одного дерева на другое, продолжали исполнять звонкие песни. Неожиданно девочка вздрогнула, увидев стремительно метнувшуюся в их сторону фигуру. Раздался испуганный возглас: вскрикнули сразу двое – Кира и молодая незнакомка. Перед ребятами стояла красивая девушка: ее золотистые распущенные волосы развевались, путаясь на ветру, в темных глазах выражался испуг, а на щеках выступали яркие красные пятна. Весь внешний вид незнакомки выражал растерянность, будто она неожиданно была застигнута на месте преступления или же замечена за совершением чего-то постыдного. Уловив смятение девушки, Андрей, стараясь подражать отцовской холодной манере общения с подчиненными, с напускной строгостью язвительно произнес:

– Будьте добры объяснить: кто вы и чем занимаетесь у дома уважаемого семейства? Уж не следили ли вы за Мартыновскими и их гостями...

От вопроса мальчика румянец на щеках незнакомки вспыхнул еще ярче, сама она явно нервничала. Сей факт не скрылся от Андрея, что придало ему еще большую уверенность в своей правоте. Мальчик продолжал наседать:

– Видимо нам придется все же пригласить стражников. Разбираться в мотивах попытки проникновения на территорию чужого жилища – это все же их привилегия, – лениво протянул он и сделал вид, что собирается вернуться на территорию сада. На что девушка, справившись с собой, резко ответила:

– Полагаю, что вам, дорогие мои, в таком случае придется держать ответ перед своими родителями. Куда юные наследники столь уважаемых семейств крались через давно уже всеми позабытый черный выход? Не находите это странным? Почему бы вам не воспользоваться парадными воротами, как делают все уважаемые люди вашего круга, – она хитро улыбнулась, переводя взгляд с растерянной Киры на Андрея, чья спесь медленно начала испаряться. – А ответ до неприличия прост! Вы покидаете усадьбу тайком!

Подростки молчали. Возражений у Андрея не было, мальчик прекрасно понимал, что лишние вопросы обязательно последуют, вздумай они устроить переполох и начини звать на помощь.

– Можете начинать звать стражников, – усмехнулась девушка и, смерив ребят презрительным взглядом, резко развернулась и зашагала по улице в сторону гуляний. Подросткам не осталось ничего, кроме как растерянно переглянуться между собой и проводить незнакомку взглядом.

– Может, вернемся? – неуверенно предложила Кира, с надеждой глядя на Андрея.

– Нет! – раздраженно бросил в ответ мальчик. Было очень неприятно, что незнакомка, явно не птички трели послушать сюда пришедшая, разговаривала с ними таким насмешливым тоном. Но вернуться сейчас домой было бы явным признаком слабости, а слабость младший Плут показывать не любил. Андрей, широко ступая, зашагал вслед за успевшей повернуть за угол девушкой. Немного поколебавшись, Кира последовала за мальчиком, опасливо оглядываясь в сторону дома, словно за непослушной дочерью уже собирается погоня. Миновав улицу, подростки повернули в сторону реки. До их слуха уже долетал гул множества людских голосов.

Глава 10. Происшествие на волшебных каруселях

Гуляя по заполненной ведовским народом площади, девочки наткнулись на лавку с надписью «Товары для детушек», на прилавке которой что-то копошилось. Приглядевшись, Маша различила маленьких человечков, которые постоянно находились в хаотичном движении: одни из них подпрыгивали на месте, некоторые пританцовывали, а кто-то важно прохаживался из стороны в сторону, словно прогуливался по импровизированному подиуму. Влекомая любопытством, девочка потянула Наину в сторону необычной лавки.

– Куклы, – пояснила Наина, кивая в сторону маленьких человечков.

– Куклы?! – Маша удивленно уставилась на новоиспеченную подругу. – Но они же двигаются, словно настоящие люди! – девочка никак не могла побороть ощущение, что перед ней находится какой-то волшебный карликовый народец.

– Ну да! У меня таких пять, – похвасталась Наина. – А еще они разговаривают. Правда, попадаются обидчивые экземпляры с прескверным характером. Представляешь, одна обиделась на Ладомиру и умудрилась сбежать! Мама поймала ее в саду, когда она запуталась в траве.

– Какие классные! – не смогла сдержать эмоций Маша.

Девочки почти вплотную подошли к прилавку, это не могло укрыться от кукольных глаз. Почувствовав, что на них смотрят куколки возбужденно запищали. Их маленькие ручки с тоненькими пальчиками тянулись в сторону девочек. Маша переводила восторженный взгляд с одного на другое личико: золотистые, каштановые, рыжие локоны обрамляли румяные щеки, яркие губки застыли в белозубых улыбках, на щеках были заметны ямочки. Кажется, ей удалось определиться, на что будет потрачена выданная бабушкой монета!

– Смотри внимательнее! Характер виден сразу, – поняв, что собирается сделать подруга, принялась наставлять Наина. – Наши с Ладой куклы постоянно ссорились между собой. Иногда так расходились, что их споры и ругань не давали заснуть. Бывало, даже маме приходилось вмешиваться и разводить буянок по разным комнатам, но это было ненадолго. Успокоятся и притопают обратно в нашу комнату. Они очень привязываются к своим хозяйкам.

Маша слушала рассказ в пол-уха, все ее внимание было приковано к миниатюрному обществу. Куколки же, сообразив, что сейчас кому-то из них выпадет шанс покинуть пыльную витрину и отправиться в новый дом, принялись прихорашиваться, поправляя прически и расправляя пышные платица в рюшах. Маша даже растерялась: как выбрать кого-то одного и как определить характер, если на всех лицах застыла одинаковая улыбка? И тут ее взгляд зацепился за куколку, стоящую в замызганном платице, с обиженным выражением лица. Она не старалась привлечь к себе внимания и понравиться. Казалось, обижулька вовсе не хочет быть купленной. Наверное, никто не хочет покупать такую замарашку, – подумала Маша и чувство жалости наполнило ее. Проследив за ее взглядом, Наина поспешила предостеречь:

– По-видимому, ее давно не покупают. Скорее всего, характер не сахар. Может быть, ее вообще вернули назад торговке, не успев принести домой.

– Мне она понравилась, – возразила Маша. Тем временем кукольная девочка, заметив повышенное внимание к себе, скорчила подругам смешную рожицу и, показав язык, демонстративно отвернулась.

– Я же говорила! – заключила Наина.

– Мне, пожалуйста, вот эту, – проигнорировала подругу Маша, указывая подошедшей продавщице на замарашку. Женщина в длинной ядовито-зеленого цвета юбке и яркой красной блузке (непривычное для Маши сочетание) кокетливо поправила шляпку на голове и довольно заулыбалась.

– Отличный выбор, девочки! Куколка моего производства станет самой лучшей подружкой и помощницей для тебя, – зашебетала женщина, безуспешно пытаясь поймать ловко увора-

чивающуюся от нее куклу. Ее действия вызвали переполох среди кукольного народца. Только что грациозно улыбающиеся красавицы, подхватив подолы шикарных пышных платьев, в суматохе бросались то в одну, то в другую сторону, выкрикивая при этом гневные ругательства. Лицо продавщицы от напряжения покрылось красными пятнами, но она по-прежнему старательно пыталась изобразить улыбку на лице, задавшись целью во что бы то ни стало спихнуть неуютную куклу юной покупательнице, которая, по всей видимости, не понимала какое «сокровище» скоро попадет в ее руки. Наконец, изловив возмущенно кричащую и потрясающую кулачками негодницу, женщина незаметно смахнула пыль с ее платья и ловко усадила куклу в коробку, перевязав упаковку лентой. После того, как протянутая Машей монета исчезла в кармане широкой юбки, продавщица торжественно вручила покупку девочке:

– А это тебе в подарок за покупку лично от Елизаветы Матвеевны, – напутствовала она Машу, протягивая ей миниатюрный мешочек на завязке.

– Спасибо, – поблагодарила девочка, мало понимая, для чего используется такая вещица, но по вытянувшемуся от удивления лицу Наины поняла, что мешочек совсем непрост. Она засобиравлась вернуть его обратно, но подруга уже тащила ее сквозь толпу подальше от кукольной лавки.

– Что это такое? – поинтересовалась Маша, разглядывая неожиданный подарок.

– Безмерный мешок! Достаточно редкая и недешевая вещь! – откликнулась Наина. – Надо же, так хотеть избавиться от куклы, что даже такой подарок сделать! Чтобы наверняка не вернули!

Маша резко повернула обратно, намереваясь во что бы то ни стало вернуть дорогой подарок назад, но Наина ловко преградила ей путь:

– Не вздумай возвращать куклу! Попробуем наладить с ней контакт!

– Я и не собиралась, – Маша крепче прижала к себе коробку с волшебной игрушкой.

– Я просто хотела вернуть это, – указала она на мешочек.

– Ни за что, Маша! Да и возвращать подарки в Ведовском не принято! Ты можешь обидеть этим Елизавету Матвеевну.

Немного поколебавшись, Маша сдалась, растерянно вертя загадочную вещицу в руках. – И что мне с ним делать?

Наина решительно забрала из ее рук мешочек, развязала его и, выхватив коробку с куклой у Маши, запустила ее внутрь. Девочка вскрикнула от неожиданности, смотря расширенными от удивления глазами на миниатюрный мешочек, в котором скрылась коробка в десяток раз превышающая его размер.

– Ничего себе, – только и смогла вымолвить она. На что Наина самодовольно улыбнулась:

– Я же говорю, безмерный мешок! Редкая и крайне полезная вещь. Покрепче привяжи на руку, чтобы не потерять!

Крепко завязав полезный мешочек на запястье, девочки направились в самую гущу народа. Они с трудом пробирались через пеструю разряженную в разноцветные наряды толпу. Создавалось впечатление, что люди постоянно прибывают. Внимание девочек привлекла находящаяся в самом центре площади яркая конструкция, к которой они, не сговариваясь, направились. Подойдя поближе, Маша поняла, что причудливое строение – это карусель. Волшебная карусель! Рассматривая ее, тяжело было не замереть от восторга: разноцветные лодочки с яркими алыми, лиловыми и бирюзовыми парусами парили в облаках, словно плыли по морским волнам, вокруг стоящего, как маяк, огромного переливающегося золотом столба. Звучала спокойная приятная мелодия, в такт переливам лодочки качались туда-сюда. После того как звуки стихли, лодочки плавно опустились на землю. Нарядная молодежь и весело смеющиеся дети с родителями высыпали на площадь, разбегаясь по торговым шатрам и лавкам. Маша украдкой любовалась открытыми и счастливыми лицами жителей Ведовского. Тем временем начался набор желающих прокатиться на карусели в следующий заход, и весело гомонящая

толпа направилась к улыбчивому старичку, который указывал в какую лодочку присаживаться. Наина тут же потянула Машу к карусели, на что девочка запротестовала:

– Может как-нибудь в другой раз, – неуверенно проговорила она.

– Что значит другой раз! – Возмутилась Наина. – Другого раза еще год ждать нужно! Пошли!

– Ну, Наина, я не хочу кататься, – соврала Маша, хотя покататься на волшебной карусели ей очень хотелось, но она уже потратила все свои деньги и было стыдно признаться Наине в этом. Вдруг подруга решит сама за нее заплатить. Наина догадалась о Машиных сомнениях и поспешила ее успокоить:

– Маша, карусель держится в воздухе за счет эмоций катающихся. Мы платим своими эмоциями. Выброс эмоций ведунов поддерживает лодки в воздухе, – принялась объяснять подруга и, хитро прищурившись, добавила: – Или ты боишься? Не думала, что ты такая трусиха!

– Я не боюсь! Еще чего! – возмутилась в ответ девочка и, гордо вздернув носик, решительно направилась к карусели за подругой. Улыбчивый старичок в пенсне на старинный лад указал подошедшим к нему девочкам в сторону небесно-голубой лодочки с яркими алыми парусами. При взгляде на небольшой волшебный кораблик Машино сердце радостно замерло, а потом застучало с утроенной силой при осознании того, что через несколько мгновений прекрасное сооружение поднимется в небо. Девочки поднялись по появившимся в воздухе полупрозрачным ступеням на судно. Внутри пахло деревом, убранство было простое: две деревянные скамьи и поручни для четырех человек. Маша с Наиной уселись напротив друг друга. Скоро к ним присоединилось еще двое подростков. Высокий худощавый бледнолицый мальчик и рыжеволосая веснушчатая девочка. Паренек помог спутнице усесться на скамью рядом с Наиной, а сам присел напротив. Девочка по всей видимости была чем-то обеспокоена и нервно с недовольным выражением лица оглядывала окружающую обстановку. Наина, как только подростки вошли, замолчала на полуслове, прервав рассказ о том, как Ладомира впервые взяла ее покататься на карусели, когда ей было всего четыре года. Молчание, установившееся в лодочке, показалось Маше напряженным, и девочка решила немного разрядить обстановку.

– Привет! – весело поздоровалась она, решив, что еще пара знакомых ведунов из ровесников ей точно не помешает.

Поприветствовать в ответ никто не удосужился. Рыжеволосая девочка смотрела в противоположную сторону с отстраненным выражением лица и не реагировала на происходящее, словно не слышала сказанного. Ее поведение Маше показалось настолько странным, что даже появилось подозрение: все ли нормально со слухом у вошедших. Тогда девочка громче повторила приветствие и шутливо толкнула в бок сидящего рядом мальчика. Ее действие вызвало бурю эмоций со стороны рыжеволосой. Она возмущенно уставилась на нее, при том ее рот постоянно то открывался, то закрывался, будто его обладательнице не хватало воздуха. Переведя взгляд на Наину, Маша окончательно стушеввалась, поняв, что сделала что-то не то. Подруга напугано переводила взгляд с Маши на ее соседа. Мгновения тишины показались девочке вечностью, она заволновалась.

– Добрый день, – нарушил молчание паренек, мельком взглянув на сидящую рядом с ним девочку, и тут же отвернулся от нее, окончательно потеряв интерес к происходящему.

– Добрый день, – эхом повторила за ним его рыжеволосая спутница, презрительно сжав губы и одарив Машу неприязненным взглядом. Весь ее вид говорил о том, что день сегодня какой угодно, только ни добрый. Наина ободряюще улыбнулась Маше, как бы говоря, что не стоит принимать происходящее близко к сердцу.

Тем временем зазвучала медленная спокойная мелодия, и лодочка плавно начала подниматься в воздух. Незнакомое чувство захлестнуло Машу с головой. Девочка забыла про

инцидент, как только ощутила легонькое покачивание, словно они действительно скользили по волнам. Казалось, уже ничего не может разрушить ее умиротворенного состояния. Даже колкие недоброжелательные взгляды, которые бросала в ее сторону рыжеволосая. Но внезапно тихая музыка сменилась оглушительными громовыми раскатами, и лодку закачало из стороны в сторону. Словно неведомая злая сила пыталась выбросить детей с огромной высоты за борт. Ребята судорожно вцепились в поручни продолжавшей набирать высоту лодки. Прямо перед собой Маша видела искаженное от страха лицо кричащей Наины. От этой картины пришло ясное понимание, что все происходящее – это уже не аттракцион, а что-то неведомое и ужасное. Девочку накрыла паника. Одеревеневшие пальцы судорожно сжимали поручень. Лодка раскачивалась все сильнее и сильнее, грозя перевернуться вверх дном. От ужаса и напряжения пальцы разжались сами собой, и неведомая грозная сила перекинула девочку за борт и потянула вниз. Истошно крича, Маша отчаянно замахала руками, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь. Краем глаза она видела, как суетятся люди внизу, но мозг отказывался воспринимать окружающую действительность. По всем законам земного притяжения, девочка уже давно должна была лететь вниз, но что-то не пускало ее, удерживая в подвешенном вниз головой положении. Извернувшись, чтобы было видно происходящее сверху, Маша увидела красное искаженное от напряжения лицо немногословного паренька, который, прилагая все усилия, ухватил ее за ногу и пытается затащить обратно в лодку. Но его усилий, по всей видимости, оказалось недостаточно, спустя несколько мгновений девочка поняла, что стремительно падает вниз. «Все пропало», – успело пронестись в голове, и Маша зажмурила глаза, готовясь к встрече с землей. Но ожидаемого удара не произошло. Девочка опустилась на что-то мягкое и невесомое. Не успела она облегченно выдохнуть, как сверху на нее кто-то навалился, чуть не придавив своим телом, но тут же откатился в сторону. Девочка рывком села, торопливо одергивая поднявшийся подол сарафана. Постепенно мир вновь начал обретать краски и звуки. Маша поморщилась от громких криков, издаваемых окружившими их ведунами. Распалкивая толпу зевак, в центр площади пробиралась бабушка с директором Чароведа. Лица обеих женщин выражали крайнюю степень обеспокоенности. Краем глаза девочка заметила, что вышедшую из-под контроля лодочку, все же удалось опустить. Покачиваясь на нетвердых ногах, из нее выходили напуганные Наина и рыжая девочка. А вот молчаливый мальчик сидел на земле неподалеку от Маши. От его надменного выражения лица не осталось и следа, он тяжело дышал, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. Идеально уложенные до этого волосы торчали в разные стороны, и Маша с удивлением заметила крупные светлые кудри, спадавшие на глаза. Он непонимающе уставился на свою руку, до сих пор сжимавшую Машину туфельку, стянутую случайно при попытке предотвратить падение девочки. Мальчик с плохо скрываемым раздражением отбросил предмет Машиного гардероба в сторону девочки и встал на ноги, встретившись взглядом с немолодым худощавым мужчиной, стоящем в первом ряду окружавших их ведунов. Мужчина казался расслабленным, стоя со скрещенными на груди руками, его крайнее раздражение выдавали только метавшие молнии глаза. При взгляде на него и без того бледное лицо мальчика приобрело мертвенно белый оттенок.

– Отец... – затравленно проговорил он, отводя глаза. В этот момент к нему, путаясь в длинном дорогом платье, стремительно подбежала молодая женщина. Она сгребла его в охапку и прижала к себе.

– Андрюша... сынок... – между беспорядочными поцелуями приговаривала она, по-прежнему не отпуская от себя сына. – Как же это так... мог погибнуть... как ты здесь оказался... был в доме.

По толпе ведунов прокатился сначала еле слышный шепоток: «Наследник! Чуть не погиб наследник!». Постепенно гул толпы нарастал, люди, стоящие в передних рядах, по цепочке передавали услышанное дальше. Мужчина с недобрым взглядом поморщился, услышав обрывки фраз, он окинул толпу внимательным взглядом, словно пытаясь кого-то выследить.

И тут в поле его зрения попала Маша, которую он, по всей видимости, до этого не замечал. Незнакомец сделал шаг навстречу девочке, но бабушка решительно преградила ему дорогу. Несколько мгновений ничего не происходило. Мужчина и женщина яростно взирали друг на друга, храня молчание. По толпе вновь пронесся шепоток: Голицына! В этот раз комментарии были неуверенные, словно, говорившие боялись высказать догадки вслух. Тем временем мать мальчика, наконец, выпустила сына из своих объятий и что есть мочи закричала:

– Стража!

Ответом на ее зов было появление нескольких десятков ведунов в черных одеяниях с развевающимися за плечами плащами и скрытыми в широких капюшонах лицах. Их взгляды были устремлены к мужчине, который вновь скрестил руки на груди. Он отрицательно мотнул головой, давая понять, что пока их присутствие не является необходимым.

– Это ты все подстроил, – голос бабушки прозвучал ровно, но Маша готова была поклясться, что впервые в жизни слышит эти стальные нотки. – Воюешь с детьми – ниже падать некуда!

По лицу мужчины пробежала судорога, всего лишь на одно мгновение во взгляде промелькнула растерянность, и лицо стало непроницаемым.

– Будь добра, прекрати бросаться обвинениями, основанными лишь на твоих догадках, – зло прошипел он.

– Карусель явно заколдовали, Глеб Андреевич, – подал голос старичок в пенсне, тот самый, что указал девочкам на злополучную голубую лодочку. Вид у него был обескураженный и взволнованный.

– Проверить, – не глядя, бросил в сторону стражников мужчина. Несколько темных фигур молниями метнулись в сторону лодки.

– Это ты подстроил, Плут, – бабушкин голос показался Маше чужим.

– Спешу напомнить, что на карусели катался мой сын. И он так же мог погибнуть! – скрывать раздражение говоривший больше не считал нужным. – Не думаю, что кто-то будет накладывать зловредные чары с целью убийства никому не известной девчонки, и при этом рисковать жизнью наследника царства.

Ответить Ольге он не дал, развернулся в сторону жены с сыном, бросив короткое:

– Уходим! – и направился восвояси. Женщина, крепко сжимающая запястье мальчика, двинулась следом. Трое человек в черном тенью скользнули за семейством. Толпа, словно по команде, расступилась, образовав широкий проход уходившим. Люди отводили взгляд, стараясь не смотреть в сторону идущих.

– Все хорошо, Машенька, – прошептала бабушка, сжимая внучкины плечи. Она, пожалуй, единственная из присутствующих не боялась смотреть на уходивших.

– Кто это, бабушка? – спросила Маша, но ее вопрос остался без ответа. К ним стремительно подошли мать и дочь Феодоровские. Женщины обменялись тревожными взглядами и потянули девочек подальше от места происшествия. Маша отметила, что вокруг злополучных каруселей продолжают хлопотать люди в черном, и хозяин аттракциона что-то пытается им втолковать. Девочка понадеялась, что они вернутся к карете и отправятся домой, но бабушка решительно отказалась пользоваться предоставленным транспортом в целях безопасности. Было решено сначала отправиться в гости к Феодоровским. В любое другое время Маша бы обрадовалась возможности посетить настоящее ведовское жилище, но сейчас ее тянуло домой в привычную обстановку.

Глава 11. Слухи в Ведовском

Путь домой Плуты провели в молчании. Впервые за последние годы Андрея увезли с ярмарки, не оставив на торжественное обращение Алексея Державина к ведунам. Когда Оленька заикнулась мужу про необходимость соблюдения традиции, Глеб резко ответил, что сегодня Андрей и так достаточно показал публике себя во всей красе. Его эпичное падение еще долго будет вспоминаться и обсуждаться в народе. Вопреки ожиданиям с мальчика не спросили за самовольный побег из дома, видимо, последовавший за этим инцидент был более впечатляющим.

– Сынок, пойми: на тебе лежит большая ответственность за весь ведовской народ, – начала мать, проникновенно глядя Андрею в глаза, как только они переступили порог дома. – Ты видел, как сегодня напугались за тебя люди? Они возлагают на тебя надежду. После того, как пропал царевич Александр, наш мир был на грани краха, и только объявление тебя наследником спасло положение. Ты должен быть осторожен.

Андрей молча слушал. Как же ему надоели эти бесконечные наставления о долге перед родом, царством, ведунами! Почему он всегда делает то, что предписано ему сводом правил семьи Плуты? Кто решил возложить на него почетную миссию по наследованию престола, все больше и больше с годами превращающуюся в непосильное бремя, которое Андрей не имеет желания нести на своих плечах? На душе становилось мерзко.

– Надеюсь отец теперь поймет, что тебе, действительно, опасно обучаться в Чароведе! – женщина бросила победный взгляд в сторону супруга. – Мы не можем так рисковать, Глеб. Андрей необычный ребенок. Он – наследник! Могут найтись желающие причинить ему вред.

Мальчик чуть не застонал от досады, но вовремя вспомнил, что в приличном обществе не принято выставлять свои эмоции напоказ. Неужели школа, о которой он грезил столько лет, окажется для него недоступной. Многие приятели его детских лет уже обучаются в Чароведе. Кира поступит в этом году, а он будет вынужден брать уроки на дому! Нет! Этого нельзя было допустить ни при каких обстоятельствах!

– Я понимаю, какая задача возложена на меня, и впредь буду вести себя соответствующим для наследника образом. Более осмотрительно... – поспешно сказал то, чего от него ждали, но вовсе не то, что чувствовал.

– Андрей, – отцовский голос прозвучал глухо. Мальчик внутренне подобрался, ожидая длительных нотаций. – Важно, чтобы ты знал: мы с мамой испугались не за наследника царства. Мы волновались за сына. И я категорически против обучения на дому! Андрей поступает в Чаровед. Больше к обсуждению этого вопроса мы не возвращаемся, – мужчина стремительно вышел из комнаты, оставив за собой последнее и решающее слово.

Впервые в жизни Андрей почувствовал благодарность отцу, который, как оказалось, гораздо лучше понимает его.

– Как можно быть таким бесчувственным и упертым! Все царство шепчется о том, что Голицына готовит нам неприятности – а он и слушать не желает! – в сердцах бросила Оленька, но удаляющийся супруг не услышал или сделал вид, что не слышит ее возмущений.

Поняв, что мать примется сейчас рассказывать ему об ужасной опасности, готовящейся ему в школе, Андрей, пожелав удачного дня, поспешил удалиться в свои покои. Поднимаясь по лестнице, мальчик вспомнил, что его ждет незаконченный портрет, от которого его оторвал утром отец. Мальчику казалось, что он не брал в руки кисти целую вечность, а ведь прошло не больше суток. Сегодняшний день определенно был богат на события и, к своему стыду, Андрей не чувствовал ни малейшего раскаяния в содеянном!

Компания из четырех человек влилась в людской поток, направляясь вместе с остальными ведунами мимо высоких заборов, скрывающих за собой богатые терема в сторону леса.

– Зачем мы идем в лес? – тихо поинтересовалась Маша у подруги.

– Будем спускаться под землю, – отозвалась девочка, но ее пояснение только добавило Маше новых вопросов.

– У ведунов есть волшебный аналог метро, – пояснила бабушка, заметив ее замешательство. – Не буду рассказывать лишнего. Скоро ты все увидишь своими глазами.

Вскоре, свернув на одну из нескольких, уходящих в глубь леса тропинок, они подошли к огромному дубу. Маша не заметила в дереве ничего необычного, разве что ствол, обхватить который смогли бы только несколько человек, взявшись за руки. Взгляд девочки упал на небольшое углубление в виде дупла, на мгновение ей показалось, что сейчас из него появится птичка. Но вопреки ожиданиям этого не случилось. Анастасия Владимировна опустила в отверстие горсть мелких монеток (не таких, какими они расплачивались ранее). Дальнейшее поразило девочку гораздо больше, чем летающие кони, волшебные лодочки и движущиеся игрушки вместе взятые! Дерево на глазах начало увеличиваться в размерах вместе с дуплом. Вскоре на месте выемки открылся проход, в который без труда мог поместиться взрослый человек. Феодоровские шагнули внутрь. Бабушка подхватила Машу за руку, и они проделали то же самое. Оказавшись внутри, девочка осмотрелась. В помещении ощущался приятный запах свежей древесины, стены были украшены вырезанными из дерева сказочными сценками: были здесь и вполне узнаваемые Машей персонажи, такие, как Царевна-лебедь, Баба Яга. В склонившейся над сундуком с искусно вырезанными сокровищами фигуре девочка безошибочно определила Кощея. От лицезрения скульптур ее оторвал приближающийся шум. Через несколько мгновений к ожидающим подкатилась колесница, запряженная двумя черногривыми конями. Животные не выглядели такими холеными, как встречающие утром на поляне сивки. Глядя на них, невольно возникал вопрос, как таким лошаденкам вообще удастся передвигаться и тащить за собой повозку? В колеснице не было ни одного сиденья, только закрепленные на дне поручни, чтобы держаться во время езды. Девочка с опаской последовала за спутниками, еще свежи были воспоминания о катании на каруселях.

– Держись крепче, Маша, – предупредила бабушка. – Иногда попадают слишком торопливые кони.

– Конечно, тут тебе не царская карета, а общественный транспорт, – усмехнулась Наина, подмигнув подруге. – Минимум удобств! Зато стремительно и быстро!

Как только все, уцепившись за поручни, разместились в тесноватой для четверых человек колеснице, кони резко дернулись и помчались вперед. Сначала Маша подумала, что колесница взлетит, как взлетала присланная за ними карета, но этого не произошло. Кони с ужасающей быстротой мчали вперед. Девочка обеими руками вцепилась в поручень и даже не успевала рассмотреть места, мимо которых они проносились. Все сливалось в одно размытое пятно, а взгляд даже не успевал сфокусироваться. Маше казалось, что поездка длится целую вечность. Происходящее нельзя было сравнить с утренним путешествием в шикарной волшебной карете, да и поездка в дедушкиной старенькой машине была куда более комфортной по сравнению с невероятной тряской и резкими поворотами. Вскоре кони начали замедлять бег, и колесница постепенно стала останавливаться, наконец, остановилась окончательно. Маша, стараясь побороть возникшее головокружение, неуверенно ступила на пол волшебной станции. Земля под ногами казалась мягкой, словно покачивающейся под ногами. Боясь упасть, девочка ухватилась за бабушку.

– Первый раз всем непривычно, – поддержала ее Анастасия Владимировна. – Привыкнешь со временем.

– Совсем не плохо для первой поездки, – поспешила успокоить Наина. – Меня стошнило, когда я первый раз ехала. А Ладомира вообще визжала, как ненормальная, – понизив голос,

чтобы не услышала мать, добавила девочка, – только это секрет. Не говори никому, что я тебе рассказала.

У Маши отлегло от сердца, раз уж дети, выросшие в Ведовском, с непривычки плохо переносили передвижение на колесницах, то можно считать, что она, девочка, воспитывающаяся в совершенно ином мире, перенесла поездку достойно.

На поверхность путники вышли, воспользовавшись тем же способом, через проход в дереве. Дальше их путь пролегал по неширокой полужаросшей травой тропинке. Женщины шли чуть впереди, о чем-то тихонько переговариваясь. Девочки отстали, они постоянно крутились по сторонам и останавливались, рассматривая что-то в траве. Наина рассказывала истории из детства, которые были тесно связаны с этими местами. Маше казалось, что подруге знакомо не только каждое дерево, растущее здесь, а даже каждый обитатель, стоящего у дороги, муравейника. Удивительно, насколько жители Ведовского живут в гармонии с природой, в отличие от современных жителей привычного для Маши мира.

– А наш мир очень сильно отличается от ведовского. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь стать здесь своей, – озвучила Маша то, что не давало ей покоя последнее время. Наина непонимающе уставилась на нее в ответ.

– Что значит не сможешь стать своей? – удивилась она. – Ты и так своя. В тебе течет кровь самих Голицыных! А уж это то, поверь мне, многое значит! Кстати, Феодоровские в родстве с Голицыными. Ты знала?

Маша отрицательно покачала головой. Откуда ей было знать о родственных связях ведовских родов? Она и про Ведовское царство узнала совсем недавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.